

A romantic scene of a couple in a garden at night. The man, with blonde hair, is wearing a dark shirt and a purple bow tie, leaning over the woman. The woman, with long blonde hair, is wearing a long pink dress and high heels, sitting on a wooden bench. They are surrounded by lush greenery, pink flowers, and a brick building in the background. The scene is lit with warm, golden light, creating a magical atmosphere.

ЛЕСИ ФИЛЕБЕРТ
ТАТЬЯНА НОВИКОВА

ЗОЛУШКА
ДЛЯ
ИНКВИЗИТОРА

Татьяна Новикова
Леси Филеберт
Золушка для инквизитора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69217954

SelfPub; 2023

Аннотация

Незнакомец выдернул вас из родного мира, обозвал своей невестой и упорно хочет на вас жениться? Не отчаивайтесь! Отравите ему жизнь в прямом и переносном смысле. Идите против правил, кусайтесь, царапайтесь, попытайтесь женить его на ком-нибудь другом. И ничего, что он – местный инквизитор, перед которым трепещут даже недоброжелатели. Плевать, если он ждет от вас покорности. Не на ту напал! Но для начала надо как-то выжить и понять, зачем я вообще понадобилась в этом мире? В тексте есть: магический детектив, любовь и страсть, тайны, интриги, юмор, ирония

Содержание

Глава 1. Его Темнейшество	4
Глава 2. Центрифуга	18
Глава 3. Восьмое чудо света	37
Глава 4. Оружие массового поражения	53
Глава 5. Шишка	69
Глава 6. Побочный эффект	83
Глава 7. Чревато последствиями	116
Глава 8. Бунт	141
Глава 9. Сообщница	165
Конец ознакомительного фрагмента.	166

Леси Филеберт, Татьяна Новикова Золушка для инквизитора

Глава 1. Его Темнейшество

День сегодня не задался с самого утра. С того самого момента, как я успешно прошла собеседование, и меня пригласили в кабинет директора, но вместо этого я оказалась в логове опасного инквизитора. Магии не существует, говорите? Ха! Я тоже так думала, пока не увидела всё своими глазами...

Я переступила порог кабинета, почувствовав легкое головокружение и странное покалывание во всем теле. Непонятная реакция организма, но, наверное, так сказался стресс. Всё-таки очень нервничала на собеседовании, хотя оно и прошло на удивление легко. Я бы даже сказала – подозрительно легко. Ну, будем считать, что сегодня удача на моей стороне.

Я оказалась в просторном темном кабинете, тускло освещенном свечами в серебряных канделябрах. Такими, знаете,

как в исторических фильмах. Так засмотрелась на необычное для офиса освещение, что не сразу заметила вошедших в кабинет мужчин. Одеты они все были в одинаковые темные... мантии? Странный у них тут дресс-код, однако.

Я неуверенно переступила с ноги на ногу, чувствуя себя очень неудобно.

– А... А где... Директор?

Мужчины в странных одеяниях не ответили, только склонили головы ниже и расступились перед человеком, шедшим следом.

– Его Темнейшество Лоренсо собственной персоной!..

Ага, видимо, это и есть мой новый начальник. Маркус Лоренсо, вроде так его зовут.

«Его Темнейшество», ишь ты. Нормальные у них тут отношения! А мне что, тоже придется так к директору обращаться? Как-то мне это не нравится... Может, лучше уйти, пока не поздно?..

Я даже шагнула было назад, но замерла, как только в помещение вошел этот Лоренсо.

Это был высокий темноволосый мужчина. Волевой подбородок, ярко выраженные скулы, а острый взгляд неестественно зелёных глаз препарировал без ножа. На нем был странного кроя длинный пиджак, а в руках мужчины была эффектная трость с металлической рукояткой в виде головы дракона, глаза которого сверкали изумрудными камнями.

Мужчина смотрел на меня... Нет, не просто оценивающе. Знаете, так смотрят на женщину, которую уже считают своей. Жадно. Собственнически. Нетерпеливо. И так волнуяще, что от одного только взгляда невольно сбивалось дыхание.

Воздух в помещении как будто накалился. Стал густым и вязким. Тяжелым.

Мужчина приблизился ко мне царской походкой, почти вплотную. Рукояткой трости приподнял мой подбородок и склонился так низко, что я чувствовала на себе его горячее дыхание и ощущала сладковатый аромат парфюма.

В шоке от бесцеремонности и странности всего происходящего у меня, видимо, отнялась речь. Поэтому я только смотрела на мужчину, застыв на месте, не понимая, что мне делать, что он делает, и что вообще, черт побери, происхо-

дит?!

В следующее мгновение у меня мурашки побежали по телу, когда мужчина провел носом вдоль моей щеки, шумно вдыхая носом воздух.

– Вкусная... До чего же вкусная...

Голос у него был глубокий бархатный. А глаза... Погодите, мне показалось, или у него зрачки стали вертикальными?

Мужчина отстранился, глядя на меня с видом победителя. Он хищно облизнулся и небрежно кинул в сторону притихших у двери мужчин в черных мантиях:

– Она мне подходит. Беру.

Я глупо хлопала ресницами, совершенно сбита с толку.

В смысле – беру? Как товар, что ли? Для чего я подхожу? Что-то мне подсказывало, что речь идет не о помощнице генерального директора крупного холдинга...

– Такие прекрасные показатели, – говорил Лоренсо, окидывая меня жгучим взглядом. – Она родит мне чудесных наследников.

Тут уже от возмущения у меня, наконец, прорезался голос.

– Простите... Каких еще наследников? Вы о чем вообще? Я к вам на работу пришла, что за чушь вы тут несете?

– Глупая, – усмехнулся мужчина. – Но это даже хорошо. Значит, меньше проблем будет.

– Что вы себе позволяете?!

Мужчина вдруг перехватил мой подбородок двумя пальцами так, что наши губы оказались в опасной близости.

– Я? Я позволяю себе всё. В том числе – тебя, – заявил этот самоуверенный тип, выдыхая мне в губы. – И я имею на это полное право. Отныне и до конца твоих дней.

Он был настолько близко, что я уже подумала – неужели поцелует?..

Но нет. Он отпустил меня, шагнул к выходу и отдал команду мужчинам в мантиях, кивая на меня:

– Готовьте ее к церемонии венчания.

Я пришла в себя уже в коридоре, подталкиваемая в спину как будто племенная корова, которую вели на случку. Так дело не пойдет! Что это за церемония? Идите вы лесом с такими корпоративными традициями. Я, конечно, слышала, что в некоторых зарубежных корпорациях новичков посвящают как будто в секту, но не в цивилизованной же стране! Среди белого дня!

Тпру!

– Отпустите меня немедленно, – застыла на месте, топнула ногой. – Слышите, эй? Я ничего не подписывала, вы не можете меня заставить работать на вас. Где тут выход? Ой! Пустите! Куда вы меня тащите! Я на вас в трудовую инспекцию подам! Сами называйте своего директора темнейшеством, чокнутые! Нелюди!

В какой-то момент неразговорчивые мужчины (видимо, местная придурковатая охрана) начали волочить меня силой. Я упиралась рукам и ногами, но попробуй сопротивляться, когда вокруг тебя – натренированные глыбы из мускулов.

Они впихнули меня в какую-то комнатуху – это что, чулан?! – и один из адептов сомнительного места работы протянул мне гигантскую тряпку багрово-красного цвета. Которая лежала прямо тут, в уголочке, перевязанная ленточкой.

Видимо, униформа уборщиц в этом диком местечке...

– Наденьте. У нас мало времени.

Он вроде бы не приказывал, но что-то в его голосе заставило меня подчиниться. Я даже не успела понять, что именно, но пальцы уже обхватили тряпку. Механически. Как будто... меня загипнотизировали.

Не, бред какой-то.

Хм, бархатная, приятная наощупь. Это что за странный стиль одежды у обслуживающего персонала?

– Постучитесь, как будете готовы, – проворковал мужик-охранник. – Помните, время утекает сквозь пальцы. В ваших интересах беспрекословно слушаться его Темнейшество.

Они оставили меня наедине с собой и со швабрами. Я расправила платье, чтобы окончательно убедиться: оно откры-

венно странное. Как будто историческое, стянутое прямо с какой-нибудь королевы.

Как и всё в этом месте: несовременное. Кроме швабр, конечно же.

Рюшки все эти, нашитые вензеля, цвет такой траурный, будто церемония венчания подразумевает собой похороны.

Хм, а если два в одном?

Нет уж, на жертвоприношение я не соглашалась. Даже за большую зарплату.

Думай, как бы выпутаться с наименьшими потерями...

Они же тебя не отпустят...

Хм, а если?..

Платье налезло на меня с трудом. Во-первых, оно было рассчитано на кого-то миниатюрного, не обременённого ни задом, ни бюстом, а во-вторых, я натягивала его поверх юбки с блузкой. Кряхтела. Чуть не споткнулась, пытаясь застегнуть бесчисленные пуговики.

В небольшом чулане сложно развернуться, поэтому, вместе со мной позвякивал весь чистящий инвентарь.

Наверное, снаружи мужики в хламидах стояли, довольные собой, ибо всё шло по плану. Вон как активно я копошусь.

Так, теперь найдем какое-нибудь оружие. О, жируудалитель. Я знала это средство. Если оно случайно попадало на оголенную кожу – ту можно было снимать как змеиную. Жир оно удаляло вместе с покрытием. Шикарная штука, короче говоря.

То, что надо.

Я спрятала бутылочку за пазуху и постучалась, вся такая красивая и несчастная.

– Ну, ведите. Где там проходит это ваше венчание?

Мы шли вполне спокойно, без истерик. Я философски думала: многие девушки душу бы продали, если бы какой-то красавчик вот так запросто, в первые пять минут знакомства, предложил им обвенчаться.

А я, видите ли, выпендриваюсь.

Но потом мы вошли в очередное непонятное помещение, и мне захотелось не просто выпендриваться – мне захотелось убежать. Потому что напоминало оно зал заседаний, только вот стулья сгружены в угол, а посреди, прямо на полу, начертан рунический круг. Чем-то красным начертан, и сильно пахнет железом.

Кровью, что ли?!

По внешнему контуру круга были расставлены свечи.

Эм...

– А можно посмотреть трудовой договор? – сглотнула я, пытаясь к выходу. – Напомните, о какой зарплате идет речь?..

– Войди в круг, дитя, – неземным, гортанным голосом произнес один из мужиков в хламиде. – Не сопротивляйся воле божеств.

Да у меня и не получалось сопротивляться. Я опять словно околдованная, перешагнула узор и встала прямо по центру. Сморгнула наваждение. Вроде всё нормально.

Да что происходит?!

– Расставь руки в стороны и вознесли ладони к солнцу, – сказал второй мужик. – Начертайте на ней знаки предназначения.

Два то ли охранника, то ли сектанта тотчас оказались возле меня. Они выудили из бесформенных одеяний белоснежные перья и кончиками начали рисовать на моей коже символы. Без чернил. Но почему-то рисовалось замечательно. Иссиня-чёрным.

– С того самого дня, когда скончалась истинная невеста господина Лоренсо, её жених оставался безутешен. Он объездил весь мир и во всех женщинах искал ту, единственную, но не мог найти, ибо не каждой подвластно сравниться с совершенством, – начал завывать один из мужиков, а остальные подпевали ему каким-то странным горловым во-ем. – Но сегодня, да подтвердят боги, найдена та, которая достойна стать супругой повелителя. Та, которая родит ему первенца, дабы продолжить величайший род избранной кровью. Та, в чьих очах он узрит своё продолжение... Дитя, возлаг же на алтарь... да начнется церемония...

В руках мужика появился кинжал. Самый настоящий. Наверняка остро наточенный.

Мамочки...

Я почувствовала шевеление за своей спиной и, обернувшись, увидела позади себя того мужчину со странным взглядом и дурным поведением.

Внезапно я со всей отчетливостью поняла: меня не выпустят отсюда никогда. Судя по их речам, по их поступкам они сейчас взаправду принесут меня в жертву во имя корпоративной этики.

Да и нет никакой корпорации. Есть только кучка фанатиков во главе с этим, как его, Маркусом. Кучка безумных маньяков. Они заманили меня к себе в логово и теперь убьют...

Всё, хватит этого цирка. Я отдернула руку – кожу пощипывало, будто от укуса крапивой – и достала свое грозное оружие.

Прыснула несколько раз во все стороны и сама задохнулась от едкой вони.

– А-а-а! – завывали сектанты.

– Ы-ы-ы!

– Что это за дьявольское зелье...

– Бо-о-ольно...

Всё, бежать. Так далеко, как только можно.

И тут на моё плечо легла тяжелая мужская рука. Развернула к себе, и мужчина вновь оказался совсем рядом. Недопустимо близко.

– Далеко собралась?

– Далеко! – согласилась я и прыснула в него тоже.

Получай!

Но он даже не поморщился. Лишь посмотрел на меня издевательски, долго, не обращая внимания на визжащих прислужников. Он облизал губы и хотел что-то сказать, но я рванула назад со всей силой, которая у меня была. Мужчина не успел меня удержать. Мои ноги запутались в безразмерном платье, и я позорно запнулась. Рухнула на землю, выставив руки в защитном жесте. Ладонями вниз.

И слышала позади себя дьявольский рык. Полный злости и отчаяния.

Что, уже и упасть нельзя?..

Внезапно узоры на моих руках начали полыхать сквозь кожу, серебристое свечение разрасталось от пола, будто засасывающая воронка, и...

...погрузило меня в себя.

Глава 2. Центрифуга

Вы когда-нибудь замачивали себя в стиральной машине?

Ну, я не знаю, с чем еще можно было сравнить тот адский круговорот, в котором я внезапно оказалась. Ну вот разве что со специальной центрифугой, в которой тренируются космонавты. Со всей ответственностью заявляю: космонавтом мне не быть!..

Хотя, о чем это ты, Катенька? После сегодняшнего безумного знакомства с «генеральным директором» крупной корпорации тебе не то что космонавтом, тебе даже секретарем этого Лоренсо не быть.

Серебристое свечение слепило глаза, меня кружило так, что к горлу мигом подкатила тошнота. Я не понимала, что со мной происходит, и просто молилась, чтоб все это скорее закончилось, чтобы я просто оказалась в каком-нибудь безопасном месте...

К счастью, «пытка центрифугой» длилась недолго. Странная воронка внезапно оборвалась и выбросила меня куда-то в... воду.

От неожиданности я нахлебалась воды, попыталась выплыть на поверхность, но бархатное платье мигом намокло и стало таким тяжелым, что всплыть с ним оказалось той еще задачкой со звездочкой. А еще я поняла, что попалась в некую... рыболовную сеть, что ли?

– Поймал! – орал кто-то на поверхности так громко, что даже я услышала. – Ух, какая большая! Наверное, это целый сом! Отец будет мной гордиться!..

Ой, парень, это вряд ли.

– Тяжеленный...

– Килограмм сто, не меньше!..

Я так возмутилась, что аж дергаться в сетях перестала.

Вот сейчас обидно было, вообще-то. А чего это сразу – сто килограмм?! Я недавно сильно похудела, между прочим, и во мне даже шестидесяти не было!.. Зря я, что ли, годовой абонемент в фитнес-центр купила?

– Тащи ее, тащи!..

– Прутом бей!..

– Глуши ее, глуши!..

Это кто меня там глушить собрался? Я вас сейчас сама побью, черт поberi!!

Кто-то с силой потащил меня наверх, непрерывно охлестывая чем-то и приговаривая «тащи ее, тащи!». Правда охлестывание мгновенно прекратилось, когда я, наконец, вынырнула из воды и жадно вдохнула ртом воздух.

Я оказалась в деревянной лодке. И меня действительно вытащили рыбацкими сетями, из которых я сейчас старалась выпутаться. Помогать мне никто не торопился, и я раздраженно скинула с себя сети, одновременно откашливаясь и ругаясь, как портовый грузчик.

Вытащили меня трое парней, которым навскидку было лет тринадцать-пятнадцать. В льняных рубашках с короткими рукавами, в серых жилетах и таких же серых кепках. У одного в руках был тот самый прут, второй держал в руках сеть, а третий «поймал» меня сачком.

– Ой, – только и смог вымолвить он. – А как же...
А где же...

Рыжеволосый паренек оглядел меня с головы до ног, словно бы надеясь увидеть хвост и чешую.

Да, мальчик, я не сом. Прошу понять и простить.

На моих ногах взгляд парнишки задержался, глаза его округлились от ужаса, рот распахнулся от удивления и шока.

Я с тревогой посмотрела на свои ноги. Что не так? На что он там так вытаращился? Может, ранило чем-то сильно, а я и не заметила? Или правда там хвост?! Я бы уже ничему не удивилась...

Но нет, вроде все было в порядке. Несколько ссадин имелось, конечно – все-таки меня не особо аккуратно затаскивали в лодку – но это были мелочи.

Хвоста, к счастью, не наблюдалось. Туфли плавали где-то в реке, из которой меня выудили горе-рыбаки. Я приподняла подол платья, на всякий случай осматривая себя более тщательно, но так и не поняла, на что там было так таращиться. Я, конечно, понимаю, что не каждый день вместо сома девушку вытаскиваешь, но все-таки...

А мальчуган неожиданно заорал дурным голосом:

– А-а-а!! Нога! У нее нога!! Я вижу ногу!

– Малец, ты чего? – фыркнула я. – Женских ног никогда не видел, что ли?

Но двое его то ли друзей, то ли братьев заорали так же и ринулись прочь из лодки с такой скоростью, будто торопились занять очередь в магазин игрушек в день распродажи «черная пятница».

Несчастную лодку вместе с еще более несчастной мной перевернуло, и я снова оказалась в воде с головой. Правда на этот раз сама легко выплыла, так как мне теперь не мешала рыбацкая сеть. Вынырнула и увидела прямо перед собой лягушку, сидящую на кувшинке. Лягушка смотрела на меня довольно укоризненно.

– Чего смотришь?

– Ква! – отозвалась лягушка.

Я не стала вступать с ней в диалог и кое-как выбралась на берег. Кое-как – потому что берега тут были каменные и высоковатые, без лодки не очень просто было выбраться из воды, с моими-то физическими неспособностями. Рядом, как назло, никого не было, чтобы позвать на помощь, и я от-

чаянно барахталась, цеплялась, ругаясь себе под нос. В какой-то момент даже показалось, что меня сама вода подтолкнула вверх... Но это я, видимо, как-то очень удачно подтянулась. Чего только не покажется с перепугу.

Мимо проплыла уже знакомая мне пластиковая бутылочка. О, жироудалитель! Вцепилась в бутылочку, как в родную, спрятала за пазуху. Возьмем, в хозяйстве пригодится.

Оглядевшись, поняла, что я не узнаю улицу. Нет, я, конечно, не всю столицу исколесила вдоль и поперек, но... Дома были какие-то странные. Я такие скорее где-нибудь в маленьких европейских городках и в фильмах видела.

О, точно! Фильмы! Может, тут просто снимают кино в павильоне?..

Я задрала голову и посмотрела на чистое голубое небо и яркое солнце.

М-да, на павильон мало похоже. Впрочем, съемки на улице никто не отменял.

Я тяжело вздохнула и пошлепала босыми ногами просто вперед, куда-то на шум толпы. Мокрое платье было тяжелым и неприятно липло к коже, благо на улице хоть было тепло...

При этих мыслях я остановилась, как вкопанная, посреди булыжной мостовой и часто-часто задышала, пытаюсь унять панические мысли.

Тепло. Здесь было тепло. Даже жарко. Какого черта?! В моем родном городе сейчас едва наступила весна!..

Тпру, Катерина Родионова! Не гони лошадей. Решай проблемы постепенно. Для начала тебе нужно с кем-то пообщаться и позвонить... кому-нибудь. Да хоть маме, пусть мы с ней были на ножах и очень давно не общались. Но в своем нынешнем паническом состоянии я была готова мириться с кем угодно, лишь бы убедиться, что я не поехала крышей. Ну а если поехала, то пусть кто-нибудь проследит за тем, что кактус, оставшийся в моей холостяцкой однушке, не страдал без воды в ожидании возвращения хозяйки из внепланового продолжительного «отпуска» в психиатрической больнице.

Довольно быстро я вышла на шумную улицу и застыла в недоумении, оглядываясь по сторонам. Меньше всего эта улочка походила на мою родную столицу, какую я ее знаю. Домики какие-то старинные, киношные, по улице едут кареты, запряженные лошадьми. Люди какие-то... другие. Я об-

ратила внимание, что не увидела ни одной женщины в короткой юбке или в джинсах. Все они были одеты в такие же странные платья, типа моего.

А, хотя нет, тут важно сделать замечание, что мое платье, даже будучи мокрым и с гламурными вкраплениями водорослей, выглядело очень богатым. В основном женщины носили льняные платья простого кроя. В более «навороченных» платьях ехали лишь дамы в каретах. Да и мужчины не то чтобы блистали накрахмаленными рубашками и модными брюками с кроссовками.

Где я нахожусь, черт возьми? Как я тут оказалась? И что это за воронка вышвырнула меня в реку?..

Так, без паники. Надо для начала сориентироваться на местности.

Может, я каким-то неведомым образом оказалась в другом городе? Например, меня опоили некой дрянью и вывезли за город с не особо благородной целью...

– Подскажите, в какой стороне находится МКАД? – обратилась я в ближайшей женщине, которая проходила мимо с плетеной корзиной, доверху наполненной яблоками.

– Поди прочь, окаянная! – шарахнулась от меня женщина, перекрестившись. – Без меня ищи дорогу в Ад!..

М-да, сумасшедшая какая-то. Не повезло.

Я попробовала обратиться к мужчине, который выглядел в окошко на первом этаже, кого-то высматривая на улице. Чтобы подойти к нему поближе, я для удобства подобрала полы мокрого платья, которое волочилось по земле, собирая всю грязь. Подскочила к распахнутому окну и крикнула:

– Здравствуйте! Не могли бы вы мне помочь?..

Взгляд мужчины упал на мои оголенные ступни, которые стали видны из-за приподнятого платья.

– Ах ты ж, срам-то какой!.. – в ужасе воскликнул он и с грохотом захлопнул ставни.

Так, понятно, заклинание «женская нога» работает тут не только на пацанов, но и на мужчин.

Я задумалась. Хм, может, тот малец правда женских ног никогда не видел?..

Возникло дикое желание начать бегать по улице, пока-

зывать всем свою ногу, чтобы проверить дикую теорию. Но тогда мне точно светит «ол инклюзив» в психиатрической больнице. Хотя, с другой стороны, чем я хуже блогеров, которые совершают всякие безумства на людных улицах, а потом радостно собирают многотысячные лайки на своих безумных видосиках в интернете?..

Да где я оказалась? И как?

В голову стали прокрадываться сумасшедшие мысли... А что если я... оказалась в каком-то другом мире?

Ну а что? Наши ученые ведь постоянно выдвигают теории о разных параллельных мирах. Как раз вчера до часу ночи залипала в интернете на одно такое «сенсационное» видео. Ну знаете, есть такие мистические видеоканалы популярных блогеров а-ля «мы раскроем вам все тайны мира». Они здорово разгружают мозги после тяжелого рабочего дня. И после нерабочего тоже, если ты побегала по собеседованиям, поскандалила в магазине, рассталась с очередным уродом и окончательно решила завести еще две кошки, чтобы с достоинством встретить с ними старость.

– Здравствуйте! – предприняла я еще одну попытку обратиться к другому мужчине. – Извините, можно на минутку ваш мобильник?

Этот мужчина выглядел более солидно, чем многие прохожие. На нем был черный пиджак, больше похожий на фрак. Тоже странного какого-то кроя, но из недешевой ткани.

– Можно мой... Что?

– Мобильник, – устало вздохнула я. – Всего один исходящий звонок, пожалуйста! Мне очень надо.

Ну же, давай. Просто вытащи из кармана смартфон, и я сразу выдохну от облегчения.

Нервы мои уже звенели от напряжения.

Но мужчина только окинул меня оценивающим взглядом.

– Сколько?

– Что – сколько?... – не поняла я.

– Сколько берешь за ночь?

– Какую еще ночь? Мне всего на минуточку, один звонок сделать...

– Один «исходящий», я понял, – важно кивнул мужчина с сальной улыбочкой. – С вас – один исходящий, с меня – входящий. Так сколько? Назовите цену, мисс.

– Да я имела в виду, что...

Потом я запнулась, сообразив, что мужчина речь ведет явно не о телефонном звонке.

– Да пошел ты! – с чувством сказала я и бегом двинулась прочь.

Сердце колотилось, как сумасшедшее, явно намереваясь вырваться из груди.

Где я? И что мне теперь делать?!

Когда первая паника отступила (вру, первая паника переросла во вторую, но я смогла с ней справиться), я решила, что, во-первых, не стоит привлекать к себе внимание, а во-вторых, нужно осмотреться и понять, как быть дальше.

Я так и не определилась, верю в другие миры или не верю. Да и какой это другой мир? В других мирах у людей хвосты, жабры и по четыре ноги (вот при виде них я бы тоже заорала). А ещё в других мирах...

Я задумалась, а что вообще об этих других мирах знаю. Вон, ходят люди. С виду обычные, непримечательные, одетые как в каком-нибудь историческом фильме. На меня внимания не обращают – видать, хватает юродивых. А я сижу себе в тени раскидистой ивы и осматриваю сбитые ноги. Не помешало бы найти какую-нибудь обувь.

Интересно, а как здесь со всякими микробами? Каковы мои шансы заразиться какой-нибудь бякой и бесславно скончаться от сепсиса?

Вопросы заполнили мою голову, и она начинала раскалываться от непонимания. А что за ритуал со мной пытались провести, он как-то связан со всей этой чушью?

Посмотреть бы в глаза тому мужику, из-за которого я упала и... и... и ударилась головой, судя по всему.

Я всё ещё отказывалась поверить в реальность происходящего.

Но приняла её как данность.

Будем жить с тем, что имеем.

А имеем мы полного такого арктического зверька. Песец, одним словом.

Я пошла незнамо куда, стараясь не привлекать внимания (в том числе голыми ногами), радуясь тому, что жаркая погода быстро сушила неподъемное платье. Мимо низеньких домиков и уличных палаток. Мимо дворовых собак, снующих вокруг людей и заглядывающих им в глаза преданным взглядом. Я шла и костерила всё кругом.

Вот так идешь устраиваться секретарем к генеральному директору, вся такая красивая, а тебя хлобысь – и в реку. Русалочка, мать её за ногу. Ах да, у русалочки же нет ног – а у меня есть, что пугает местных мужиков! – поэтому мать её за хвост.

Короче говоря, злая и вооруженная жирудалителем, окольными путями я дошла до какой-то площади. Большой, размером с футбольное поле, к ней сейчас стекался народ со всех улочек. Пришлось встать на цыпочки, чтобы разглядеть вдалеке... подмости? Сцену? Эшафот?

Как называется та деревянная штука, на которой в стародавние времена проводились всякие казни? Тут даже виселица имелась.

Сейчас никого вешать не собирались. Стоящий там мужчина держал в руках свиток и смотрел на то, как площадь заполняется людьми. Он молчал, только изредка переводил взгляд на колокола, что виднелись под крышей высоченной башни на северо-западе отсюда.

И тут они зазвонили...

Так громко, что я подскочила на месте. Никто больше не шелохнулся, но народ примолк, а стоящий на деревянном возвышении мужчина заговорил.

Я не успела даже подумать о том, что его будет неслышно. Потому что мужской голос зазвучал как будто у самого моего уха.

– Слушайте и внимайте да сообщите тем, кто не услышал! От имени и по повелению храэна Лоренсо сообщаю о том, что в нашем городе может скрываться женщина, которая необходима храэну и за поимку которой он готов выплатить щедрое вознаграждение...

О, ничего себе, как тут интересно обстоят дела с поимкой преступников. О них сразу же орут во всеуслышание.

– Чужеземка, и вы узнаете её по особым манерам, – продолжил мужчина, вчитываясь в свиток.

Хм, это что за манеры такие особенные? На четырех конечностях передвигается, что ли?

Я заинтересованно продолжила слушать.

– Одета она в богатое темно-бордовое платье из бархата с искусной вышивкой.

Я мельком глянула на ту тряпку, в которую превратился мой «элитный» наряд.

– Её кожа бледна...

Глянула на свою ладонь, едва тронутую загаром, с не сразу, но приходящим осознанием какой-то подставы.

– Её волосы цвета спелой пшеницы, а глаза необыкновенно зеленые.

Мысленно представила себя. В платье-тряпке. С бледной кожей и зелеными – вот так совпадение – глазами.

– Она может откликаться на имя Екатерина, а может и скрывать его.

Да идите вы лесом!!!

В эту секунду я явственно ощутила, что ошибки быть не может. Этот красочный, пусть и не детальный портрет мог принадлежать только мне.

А значит... значит, мне конец. В этом платье меня и похоронят. Не зря я назвала его траурным. Символично, так сказать.

Но люди слушали и не обращали внимания на то, что искомая девица ошивается совсем рядом и всячески пытается прикрыться, чтобы быть менее заметной.

Я вылетела из толпы и рванула в первый попавшийся закоулочек, попутно стягивая платье и пытаясь соорудить из него юбку. Какая же ты молодец, Катенька. Какая же ты большая умница, когда решила надеть платье поверх собственной одежды.

В моей собственной юбке появляться опасно — закидают камнями за её неприличную длину (а я-то опасалась, что слишком длинная, аж до колена), но если приладить поверх неё платье оборотной стороной (чтобы не были видны все эти рюшечки), то можно изобразить что-то отдаленно похожее на цыганский наряд.

Так, а блузка? Не слишком ли прозрачная?

Да плевать. Жить хочется сильнее.

Я наконец-то соорудила нечто, напоминающее плохенькую юбку, и вырулила из переплетений закоулков на широкую дорогу.

Лучше здесь не появляться. На открытом пространстве больше шансов быть замеченной.

Но улица была пуста. Абсолютно. Настолько пуста, будто городишка умер или весь перекочевал на ту площадь. Я слышала, как захлопываются ставни, и воздух наполняется гнетущей тишиной. Как замолкают дети. Как оживленные крики сменяются молчанием.

А потом я увидела вдалеке конную вереницу. Черные, без единого пятнышка скакуны и наездники, одетые в такие же

черные одежды, словно сливались в единое целое. Они двигались медленно, плавно. Никуда не торопились, но их присутствие вселяло дикий страх не только в местных жителей, что попрятались по домам, но даже в меня.

Я чувствовала, как внутри меня что-то трепещет. Наполняется жаром и холодом одновременно. Сердце начинает колотиться сильнее, и воздух вокруг будто бы наполняется морозом, диким, сковывающим.

А потом заметила человека, который возглавлял процессию. Мужчину, который сейчас смотрел прямо на меня. Статного и невероятного красивого. Опасного до невозможности.

Мужчину, из-за которого я оказалась в этом жутком месте.

И он смотрел прямо мне в глаза, с каждой секундой приближаясь всё ближе.

Глава 3. Восьмое чудо света

Я драпанула с такой скоростью, как будто за мной гналась стая собак. Хотя почему – как будто? За мной гналась целая конница во главе с каким-то маньяком, а это было сильно похуже любой своры оголодавших собак, скажу я вам!.. Уж не знаю, что этому мужчине от меня нужно, но живой я ему не дамся! Хотя неживой – тоже не хотелось бы... Мне еще ипотеку платить, между прочим! Меня коллекторы, в случае чего, и из другого мира достанут.

Я свернула в узкий переулок и помчалась со всех ног. Подобрала полы платья и побежала так, как не бегала, наверное, никогда в жизни. У меня не было никаких шансов скрыться от погони на большой улице, но оставалась крошечная надежда, что я смогу найти убежище в маленьких переулках. Они тут были такие же путанные и извилистые, как в каких-нибудь старых европейских городках, можно было попробовать затеряться.

Бегать босыми ногами я, мягко говоря, не привыкла. Любительница комфортной обуви с амортизационной подошвой, я каждым сантиметром стопы ощущала все мелкие и не очень камушки на улице. Материлась, как грузчик, но все равно бежала.

Меня подгонял дикий страх. Я слышала стук копыт где-то позади себя. Меня преследовали и не собирались отставать даже тут, на этой сомнительной дистанции. Мой спринтерский забег осложняли валяющиеся на узкой улочке пустые бочки, телеги, но они также существенно осложняли продвижение конницы, так что я даже радовалась возникающим препятствиям.

Редкие прохожие попадались мне на пути. Но даже те, кто попадался, быстро скрывались в домах и запирали за собой двери, едва заслышав звуки горна, раздавшегося у меня за спиной. Не знаю, кем на самом деле был этот Лоренсо и эти «люди в черном», но они, совершенно точно, вызывали дикий страх у всех жителей города.

Вдобавок ко всему этому, со стороны преследователей тянуло холодом, будто бы на меня надвигалась зимняя стужа... В какой-то момент из моего рта даже вырвалось облачко пара. И это посреди жаркого летнего дня! Немыслимо!!

– Катерина! Остановись! – послышался леденящий душу голос за моей спиной.

Ага, шаз-з-з, взяла и остановилась, как же.

Я лишь прибавила ходу, чертыхаясь и панически оглядываясь по сторонам в поисках убежища. Дома, запертые дома, запертые лавки... Даже спрятаться некуда... И остановиться хоть на секунду не было времени, потому что этот чертов Лоренсо прорвался далеко вперед прочих всадников и стремительно меня нагонял.

– Катерина! Да стой же ты... Кэти!!

Да чего он привязался ко мне, боже?!

Я увидела совсем узкий проход между двумя домами, куда и свернула на полном ходу, едва вписавшись в поворот.

– От меня бессмысленно бежать, я все равно до тебя доберусь! – послышался громогласный голос где-то уже далеко позади меня.

Ха! Попробуй догони, самоуверенный дружок! Сюда ни одна лошадь не пролезет! Тут двоим-то людям будет не развернуться в случае чего...

За спиной резко стало тихо, даже стук копыт совсем смолк. Неужели оторвалась?..

А потом я ощутила и увидела леденящий порыв черного

ветра... Ну, я не знаю, как еще это назвать! Черная дымка, не похожая на обычный дым, пролетела над моим плечом и ударилась в землю в паре метров передо мной. В этом месте в мгновение ока вырос столб черного дыма, который очень быстро сформировался в... человека?

И точно: пару секунд спустя «черный ветер» рассеялся, а вместо него передо мной теперь стоял тот самый «маньяк», от которого я, собственно, так усиленно убегала. Маркус Лоренсо глядел на меня с вызовом, на нем была черная одежда, в руках – посох с набалдашником в виде головы дракона, который я уже видела ранее.

Мою челюсть можно было искать где-то на земле. От шока я даже временно забыла о своих попытках побега, потому что таращилась на мужчину передо мной, как на восьмое чудо света.

Как он это сделал, черт побери?! Как он исчез где-то там позади меня и появился тут, передо мной как ни в чем ни бывало?! Магия, не иначе!

Караул, я попала в мир, полный магии, волшебства и подозрительных типов, которые хотят уложить меня на алтарь! Ну или меня чем-то одурманили в отделе кадров – тоже не исключено...

Глаза мужчины яростно поблескивали в полутьме узкого проулка, куда не доставал солнечный свет. Маркус раздраженно дунул на длинную челку, тряхнул головой и решительно шагнул ко мне со словами:

– Нам надо поговорить.

– Не о чем мне с вами разговаривать!

Я вспомнила, как мальчишки и мужчина в городе шаркались от вида моих ног, и задрала повыше подол платья, демонстрируя свои длинные изящные ножки. Ну ладно, допустим, они были уже не такие изящные после пробежки без обуви, но все же, смею надеяться, – шикарно пугающие! Даже выставила одну ногу вперед, чтобы этот зеленоглазый красавчик разглядел всё как следует.

Хоба!! Ну как, не ожидал такого, а?

Судя по выражению лица Лоренсо, такого он действительно не ожидал, брови его взметнулись вверх, скрываясь за челкой. Однако заклинание «оголенная женская нога, одна штука» на господина Лоренсо не подействовало. Он лишь

смерил меня жгучим взглядом, который, казалось, оглаживал на расстоянии. Я не знаю, как можно гладить взглядом, но этот мужчина мастерски владел этим трюком, не иначе.

– Предлагаешь миновать стадию разговора и сразу перейти к деятельному знакомству? – произнес он глубоким голосом с лукавой улыбкой.

Ох уж эта его порочная улыбка... Если бы не мое нервное состояние, я бы уже поплыла и сползла куда-нибудь по стеночке от этого прожигающего взгляда, а так – только мурашки по телу пробежали, да сердце забилося еще быстрее. Хотя, казалось бы, куда уж быстрее?

Я ойкнула и попятилась назад, поняв, что мой «фокус» не удался.

– Нам надо поговорить, – повторил Маркус, делая еще один шаг ко мне. – Без моего покровительства ты находишься в опасности, Катерина.

– Кто ты такой? – резко произнесла я дрожащим от всего пережитого стресса голосом. – Где я нахожусь? Что это за город такой странный, и как я тут оказалась?

– Это империя Хаарон, – произнес Маркус, не сводя с ме-

ня напряженного взгляда. – Мы находимся в соседней Галактике. Это довольно далеко от планеты Земля.

Голова на миг закружилась от услышанной информации. Хотелось тихонько завывать, но горло словно бы сдавило спазмом от ужаса, от осознания масштаба бедствия.

«Довольно далеко» – прозвучало весьма издевательски. Как последний гвоздь, вбитый в крышку моего персонального гроба.

Так, понятно... билет на самолет до дома я тут не куплю. И билета на ближайший полет на ракете до планеты Земля вряд ли дождусь.

Если этот зеленоглазый не врет мне, конечно... Хотя говорил он предельно серьезно.

– Ты была приглашена в империю Хаарон по моей просьбе...

– Приглашена?! – взывала я дурным голосом, продолжая пятиться. – Это так теперь называется, да?! Что вам от меня нужно? Верните меня туда, откуда взяли!..

Дальше пятиться я не смогла, так как уперлась во что-то

теплое и... мягкое.

Я снова взвыла, отскакивая в сторону. Развернувшись на пятках с гулко стучащим сердцем и нос к носу столкнулась с... конем. Тем самым черным конем, на котором ранее скакал Лоренсо. Понятия не имею, как конь сюда протиснулся, но он это сделал и теперь преградил мне дорогу назад, потому что уперся обоими плечами в стены домов и громко фыркнул, возмущенно топнув ногой.

Стройный черногривый красавец был бесконечно прекрасен – если бы не его жуткие зеленые глаза. Просто зеленые глазницы, без белков, без зрачка. Они выглядели жутко и навевали на меня мысли о загробном мире... где я скоро, видимо, окажусь, потому что попросту сойду с ума, не выдержав давления на психику.

Сильные руки обхватили меня сзади, и я ойкнула, сообщив, что, испугавшись коня, случайно шагнула напрямик в объятия Маркуса. Который теперь обнял меня очень крепко – из такого захвата не вырваться.

– Сейчас мы отправимся в мой особняк и поговорим с тобой в более спокойной и безопасной обстановке, – жарко

шепнул мне на ухо мужчина. – Я обещаю всё объяснить, но не здесь и не сейчас, тебя нужно как можно скорее спрятать от посторонних глаз.

Губы его при этих словах то ли случайно, то ли специально коснулись моего уха, и меня как током всю прошило от этих жарких ощущений. Сердце забилося взволнованной птицей пуще прежнего, а еще... а еще на моих руках вновь проявились те руны, которые на мне чертили недавно в том странном зале...

– Доверься мне, Катерина, – продолжал говорить глубоким голосом этот демон во плоти.

Но с моих уст слетел только нервный смешок.

– О каком доверии может идти речь? – воскликнула я, брыкаясь в крепких объятьях в бесполезных попытках вырваться. – Издеваетесь?

– Тише...

– Ищите другую наивную дуру! – продолжала восклицать я, заколотив кулачками по рукам Маркуса.

Черт, у него пальцы армированные, что ли, как он может

так крепко держать меня?

– Помолчи, Кэти, – странным напряженным голосом произнес Лоренсо.

– А вот нечего меня затыкать!..

– Тихо, я сказал! – гаркнул Лоренсо.

И что-то в его голосе заставило меня замолчать.

Я недоуменно и одновременно возмущенно глянула на Маркуса, который сейчас хмуро смотрел не на меня, а куда-то вверх, на крыши домов. Я тоже глянула туда... и заорала от ужаса, увидев то, что окончательно довело меня до ручки.

– Это что за дрянь такая?! – жалобно взывала я, теперь уже – прижимаясь поближе к Лоренсо в робкой надежде на защиту.

Ящероподобные существа, отдаленно напоминающие дикую смесь игуаны и скорпиона, лезли к нам со всех сторон прямо по стенам. Жало на кончиках их изогнутых хвостов тоже имелось, и оно не оставляло сомнений в своей ядовитости. Желтые глаза слегка фосфоресцировали в полумраке

переулка

– Тише, Кэти, вопли жертв только раззадоривают их.

– Жертв? Я не хочу быть жертвой!! Это... Это что такое вообще?!

– Вилмары, – нахмурился Маркус. – Нечисть, которая обычно водится на болотах. Хотел бы я знать, что они тут делают?

Я бы спросила иначе, более экспрессивно и нецензурно...

Например: какая еще, к черту, нечисть?! Нечисти не существует, это все сказки и выдумка!

Однако «выдумка» ползла в нашу сторону очень бодро и весьма реалистично облизывалась, глядя на нас, как я обычно смотрю на стейк из мраморной говядины.

– А они... больно кусаются, да? – почему-то шепотом спросила я, нервно сглотнув.

– Они не кусаются, у них и зубов-то нет.

Я облегченно выдохнула.

— ...зато их жалящее пламя оставляет ожоги такой силы, что способно за считанные минуты свести с ума от боли и довести до летального исхода, — «позитивно» закончил Лоренсо.

— Жалящее... пламя? — в ужасе переспросила я.

Как раз в этот момент «скорпионистые игуаны» разом изогнули свои хвосты в нашу сторону, и с их кончиков полился самый настоящий... огонь? Мамочки!!

Лоренсо взмахнул над нашими головами своей тростью, и я увидела, как из ее набалдашника в виде головы дракона повалил густой зеленый туман, а «глаза» дракона, два огромных изумруда, засияли неестественно ярким светом...

Думаю, больше меня ничего не может удивить в этом мире. К любой дичи готова. Круче хвостов, кидающихся огнем, всё равно ничего не будет.

Я ошибалась. Потому что туман окутал нас троих (вместе с конем) плотным слоем, и пламя, ударившись об него, отлетело обратно в стену. Прямиком в тех, кто им плевался се-

кунду назад.

Так вот. Истеричный ор – а иначе это было не назвать – этих вилмаров заставил меня подпрыгнуть. Они натурально кричали. По-человечески. Мне даже на секунду захотелось броситься к ним и потушить пламя. Невозможно было слышать то, с какой болью орала эта нечисть.

– Это... это что... они что, люди?..

– А ты думаешь, как они жертв заманивают? – Лоренсо даже не моргнул, наблюдая за тем, как сгорают тушки игуано-скорпионов. – Умеют имитировать человеческим голосам. Пошли.

– Никуда я с тобой не пойду, – вяло засопровтивлялась.

Маркус бесцеремонно пихнул меня в сторону коня со словами:

– Не хочешь – не иди. Но я уезжаю, а вместе со мной уезжает и защитный туман.

Конечно, я понимала, что он блефует. Но почему-то мне очень захотелось подчиниться. Сесть на лошадку. И куда-нибудь ускакать.

Проблема обнаружилась уже в момент «сажания». Я с конями публично не знакомилась, а потому влезать на них не умела. Да ещё в юбке. Да ещё босыми ногами. Да ещё в узком проулке, где дышать-то тяжело.

Понимаете, короче, сколько факторов совпало одновременно?

Лоренсо пришлось подпихнуть меня под мягкое место и буквально усадить в седло. Я покорно села. Он тоже сел – впереди – и приказал держаться ему за талию. Я не очень-то хотела, но... на всякий случай обхватила её руками и зажурилась, ожидая бесконечную скачку незнамо куда.

Через несколько секунду я открыла глаза. Что-то подсказывало, что скачки не предвидится.

Ибо шикарный конь Маркуса намертво застрял в переулке.

Я сидела за спиной Маркуса, слушала, как он ругается со своим конем, и не знала, плакать мне или смеяться от идиотичности всей ситуации.

– Застрял? Серьезно? Сейтан, я тебя для чего корм-

лю? Чтобы ты в самый ответственный момент меня подставил?! – возмущался Маркус.

Конь возмущённо фыркал и продолжал попытки вырваться из тисков стен переулка, но получалось это у него с трудом.

– Еще и перед моей невестой опозорил, – тяжело вздохнул Маркус, хлопнув себе ладонью по лицу.

– Я не твоя невеста!! – тут же взвилась я.

– Ну, это как раз временно и легко исправимо, – отмахнулся Маркус.

У-у-у, какой мерзкий самоуверенный тип!!

– Покусаю, – зашипела яростно.

– О, я люблю, когда девушки кусаются! – бодро отозвался Маркус. – Это та-а-ак вдохновляет, хм-м-м... Но давай для начала постараемся остаться в живых.

Пока Маркус продолжал переругиваться с конем, с которым они, кажется, понимали друг друга, я нервно поглядывала на приближающихся к нам вилмаров. Зеленый защитный

туман пока держал оборону и не давал тварям приблизиться к нам вплотную, но я заметила, что туман стал медленно оседать вниз, и твари продвигались вслед за ним, сантиметр за сантиметром. Наверное, действие этого заклинания было лишь временным, и скоро оно спадет, а вместе с ним на нас нападут эти очаровательные скорпионоподобные создания. Мне такой участи желать себе не хотелось. Совсем не хотелось. Зато очень сильно хотелось жить.

Что же делать? Думай, Кэти, думай...

Глава 4. Оружие массового поражения

В моем распоряжении был небольшой, мягко говоря, арсенал боевых средств, поэтому я, недолго думая, высунула из-за пазухи бутылку жиросудителя, перегнувшись через руку Маркуса и прыснула хорошей такой струей очищающего средства прямо в морду коня, попав четко ему в нос.

Конь, кажется, офонарел от такого издевательства. На секунду он встал в ступор, ноздри его забавно зашевелились. А потом из них вырвался столб ядовито-зеленого огня, а сам конь издал дикий вопль и пулей полетел задом прочь из узкого переулка. За считанные секунды он выскочил из переулка, буквально протаранив своими мощными плечами стены, с которых местами поотлетала штукатурка. И помчался куда-то галопом, вилмары с шипением бодро ползли за нами следом. Мне пришлось крепко вцепиться в Маркуса, чтобы не вылететь из седла во время этой безумной скачки.

— Что это было? Какой-то удивительный вид магии? — недоуменно спросил Маркус, с уважением глянув на бутылку жиросудителя в моих руках.

– Ага, оружие массового поражения современной Золушки, – хохотнула я.

Мужчина обернулся на меня – эй, смотри за дорогой! – долго-долго изучал внимательным взглядом. Губы его изогнулись в ухмылке.

– А вы полны изюминок, Катерина, – покатал моё имя на языке.

– Угу, изюма на целый кекс хватит. Куда конкретно мы едем?

– Предположу, что к реке, – меланхолично ответил Лоренсо, даже не пытаясь скоординировать движение коня.

Он вообще казался довольно обособленным от животины, которая сейчас скакала, лишь чудом не снося всё на своем пути. Мы перепрыгивали через низкие прилавки, через заборы, даже через какую-то собаку, которая попыталась кинуться на коня с гавканьем, но застыла на месте, поперхнувшись от страха.

Я её понимала. Меня бы тоже немного испугал конь, извергающий пламя, кашляющий, чихающий и – как мне ка-

залось – периодически издающий какие-то адские звуки.

– А-а-а, понятно, – ответила я, хотя непонятно было ровным счетом ничего.

Впрочем, ответы на мои вопросы отыскиались очень быстро. Каких-то пара минут безудержной скачки, и одичавшая конина добежала до реки, которая делила город на две части. Длинная, извилистая, я даже засмотрелась на то, как плавно она уходила за линию горизонта.

Сейтан остановился у мостков. Вздохнул вполне по-человечески и...

Мы втроем нырнули в воду. С разбега. С двухметровой высоты.

Точнее – конь-то быстро вынырнул и принялся бултыхаться, отфыркиваясь. А вот меня едва не унесло течением. Я даже не стала сопротивляться, решив, что этот день именно так и должен был закончиться.

К сожалению, чья-то сильная рука ухватила меня за шиворот, притянула к себе.

Маркус Лоренсо, даже вымокший до нитки, выглядел чер-

товски обворожительным. Как с обложки модного журнала. Челка намокла и спадала на лоб, капли воды стекали по шее. Но на лице сохранилось надменное выражение, словно ничего не произошло.

Да, мы плаваем. А что такого? Всё идет по плану.

Казалось, он держится на воде без особого усилия.

– Ты... вы... ты знал? – от удивления я даже забыла, как именно общаюсь с этим жутковатым типом.

Ухватила за него обеими руками, только бы не утонуть.

Определенно, мужчину держала на воде магия. Он был абсолютно расслаблен, не греб, не задыхался.

– Если честно, я думал, что Сейтан остановится и позволит промыть ему глаза и нос. Но он довольно своенравен, поэтому не удивлен.

ПОЗВОЛИТ?!

С каких пор у нас лошадь позволяет её мыть? А разрешение нужно письменное или устное тоже сгодится?

Мамочки, куда я попала...

– На берег пойдем или ещё поплаваем? – ехидно уточнил Лоренсо, прижимая меня к себе совсем не спасательным жестом.

Скорее – собственническим. За талию. Впрочем, я и сама обнимала его за шею так, как обычно обнимают перед поцелуем.

Кстати, мой драгоценный жиросжигатель сейчас валялся где-то на дне реки. Не удержала. Эх, подпорчу я экологию этому чудесному местечку. Надеюсь, местная рыба не издохнет...

– Наплавалась уже на сегодня, – пробурчала я. – Уже второй раз за день, да еще в этих дурацких платьях с тяжеленными юбками... Знала бы, что меня сегодня ждёт, когда шла на собеседование, то взяла бы с собой купальник...

А не диплом с отличием, который мне пока все равно ни разу в жизни не пригодился, м-да.

– Что такое купальник? – тут же заинтересованно спросил

Маркус.

Я даже как-то растерялась, что ответить. В этом мире что, купальников не существует? Хм, ну логично, если здесь время застыло в стиле средневековья, то откуда им тут взяться... А как объяснить, что такое купальник, человеку, который не имеет ни малейшего представления о предмете разговора?

– Ну, это такая специальная удобная женская одежда для купания...

– Не понимаю, – нахмурился Маркус. – Зачем для купания нужна какая-то специальная удобная одежда?

– Кхм, чтобы скрыть те интимные части тела, которыми не стоит сверкать на людях? – усмехнулась я.

– Ноги, что ли? В твоём мире купальники полностью скрывают ноги женщин? А что, это, наверное, очень удобно...

Мой глаз нервно дёрнулся, представив себе такой «удобный» купальник. А интересное у них тут представление об интимных частях тела, однако.

-...так, наверное, можно было бы даже женщинам вместе с мужчинами купаться в одном водоёме, – закончил Маркус.

– Э, в смысле? А у вас что, купаются в разных?

– Ну разумеется, – лениво отозвался Маркус, вместе со мной в обнимку неспешно подплывая к берегу. – А как иначе? Женщины купаются в женских водоемах, мужчины – в мужских. Это строгое правило, несоблюдение которого карается законом. Все купаются в строго обозначенных местах, ну а женщинам от женщин во время купания в безопасных водоемах прятать нечего, как и мужчинам – от мужчин.

Я нервно сглотнула и задумчиво покосилась на свои руки, которыми продолжала крепко держаться за Маркуса.

– А то что мы тут с тобой вдвоем в воде бултыхаемся... Это что значит?

– Это значит, что ты признала меня своим женихом, – самодовольно произнес Маркус. – Причем на глазах у всех. Ну ладно, допустим, пока только на глазах у Сейтана, – тут он кинул короткий взгляд на черного коня в сторонке, который уже смыл с себя попавшее на него чистящее средство и теперь возмущенно фыркал в нашу сторону, сверкая зелёными глазищами. – Но сейчас сюда прискачут мои люди,

зеваки подтянутся, и все увидят наше единение... А потом мы отправимся с тобой в мой замок, завершим начатый ритуал венчания и после брачной ночи не только как следует насладимся друг другом, но и сможем искупнуться в бассейне на территории моего замка, – вдохновенно говорил Маркус с дурной улыбкой на устах. – И никакая одежда нам будет не нужна!..

– Да пошел ты! – в сердцах воскликнула я, стукнув этого вдохновенного мечтателя по груди и с силой оттолкнув его от себя.

Маркус от неожиданности на секунду ушел с головой под воду, а я с остервенением пошлепала прочь из реки. Как раз в этом месте было уже мелко, и я самостоятельно выбралась на сушу. Берега тут были высокие, почва рыхлая, взбираться по ней было неудобно, особенно в этой нелепой и такой тяжелой юбке. Но я упрямо карабкалась, не собираясь сдаваться. Буду до последнего отстаивать свою свободу!

– Далеко собралась, красавица? – насмешливо крикнул Маркус мне в спину. – Я ведь уже продемонстрировал тебе, что от меня не убежишь.

Я много чего хотела сказать, но в этот момент почти вылезла на берег, уже навалилась руками, цепляясь за высокую

траву и... И ойкнула, оцепенев от ужаса. Потому что по берегу в нашу сторону бежало целое полчище вилмаров и еще каких-то неизвестных мне тварей, один только вид которых навевал на меня какой-то животный страх

Мамочки... Кто-нибудь, что-нибудь – на помощь!!

Я уныло оглянулась в сторону реки. Возможно, идея утнуть была не такой уж и плохой. Так сказать, инновационной. Которая решила бы большинство проблем.

Ну и что делать? Бежать обратно? Защищаться? Звать на помощь?

Как назло, Лоренсо со своим волшебным посохом не спешили меня спасти. А как же все его обещания? Как же купания нагишом в замке? Эй, я согласна! Самолично сошью купальник (самый модный, в котором четыре ниточки и три лоскутка ткани) и продемонстрирую его Маркусу, если он вытащит меня из этого кошмара.

Увы, мужчина не знал, как близок он был к тому, чтобы увидеть самую интимную часть моего тела: ляжки.

На всякий случай я помахала перед тварями руками и сказала:

– Может, договоримся?

Скорпионы (они же игуаны) ничего не ответили. Ползущие рядом с ним твари, похожие на удавов с тонкими лапами-ветками и огромной клыкастой пастью, тоже тактично промолчали. Они надвигались. Медленно, но неотвратимо. Огнем пока не стреляли, но долго ли умеючи?

Я начала отступать. Шаг за шагом. Медленно. Обратно к воде. Может быть, хотя бы она их спугнет?

И тут я увидела, почему конкретно Маркус меня не спасет. Они с конем были очень заняты – отбивались от нескольких десятков скорпионоигуан. Те атаковали кучками, и посох Лоренсо крутился во все стороны, а зеленый туман сменялся алыми искрами, что молотили по твердым панцирям. Выглядело эффектно, да только чудовища обступали, не обращая никакого внимания на попытки их прикончить. Шли по телам друг друга. Не орали, но шипели. Выпускали из хвостов струи огня.

Я засмотрелась и проморгала, что один клыкастый удав подполз слишком близко. Практически овивал мою лодыж-

ку, приветственно распахнув рот, которому позавидует любой стоматолог. Зубов пятьдесят – это навскидку.

– Мамочки...

Босая нога заскользила по влажному песку. Я едва не скадилась кубарем с берега обратно в воду, затормозив в последнюю секунду. Вскинула обе руки, чтобы удержаться на своих двоих, и тут...

Меня окатило столпом воды.

Членистоногие (или кто они по классификации?) отлетели во все стороны, сметенные волной невиданной мощи.

Получилось красочно.

Я оглянулась, чтобы понять, какая конкретно фигня приключилась на сей раз.

Но ничего не разглядела.

Река была безмятежна.

Ничего не поняла... Как так вышло, что твари отступили от меня? Откуда взялся этот поток воды, смывший нечисть?

Наверное, Маркус-таки помог. Что ж, спасибо ему, и всё такое, а теперь – бежать, Катенька, бежать как можно дальше от этого непонятного мага!..

Я побежала прямо вдоль кромки воды. Сама не знаю, куда бежала... Куда-нибудь, вперед. Плана у меня никакого не было, просто гнал вперед страх. Я понятия не имела, как мне вернуться в свой родной мир, откуда меня нагло выдернули, но должен же быть какой-то способ возвращения, верно? И если он есть – я его найду!

Правда сильно далеко убежать не удалось. Река делала поворот, и из этого самого поворота на меня поползли очередные тварюшки, уже знакомые мне скорпионоподобные. Они угрожающе клацали клешнями и издавали жуткие звуки. Ох... А я-то думала, что отвязалась от тварей. Как бы не так!

– Да отцепитесь вы от меня! – взывала я. – Чего вам нужно?!

Хэй, где там этот Лоренсо? Меня тут поджарить хотят, вообще-то! Может, вернуться под безопасный защитный зелёный туман? Кажется, в этом мире мне одной долго не прожить...

Я выставила перед собой руки в отчаянном защитном жесте... И в следующую секунду тварей смыло в сторону мощной волной. Меня тоже накрыло с головой и сбilo с ног, но в этот раз я четко увидела краем глаза, что волна поднялась из реки ровно после взмаха моих рук. Совпадение, или?..

Отплевываясь от водорослей, попавших в рот, я вскочила на ноги, повернувшись к реке. Безумная мысль закралась в голову... А что, если?..

Я медленно вдохнула и выдохнула, буравя взглядом реку. Выставила перед собой обе руки и плавно повела ими вверх...

А потом заорала дурным голосом, когда увидела, что вместе с движением моих рук вверх поднялся столб воды. Вода, как живая, встала волной на уровне моей головы, игнорируя все законы физики. Я смотрела на это чудо вытаращенными глазами и тихонько поскуливала. Так ведь не бывает... Так не должно быть! Это что вообще такое?

У волны ни глаз, ни лица не было, но почему-то у меня создалось впечатление, будто вода так же дико вытаращи-

лась на меня в ответ. Мол, эй, ты, дева босоногая, чего орешь на меня?

С гулко стучащим сердцем я посмотрела на свои дрожащие от нервов руки. Руки как руки, ничего необычного. Всеми цветами радуги не переливались, чешуей, хвала богам, не покрылись. Ну, пока что, во всяком случае...

Голова шла кругом от всего происходящего. Мне подчinyется вода? Почему? Что это? Магия? Но я-то тут при чем? Я обычный офисный работник, привыкший корпеть над кучей бумажек в перерывах между чаепитием и бесконечными спорами с коллегами. Верните меня домой, я хочу ворчать над начальником в душном офисе, а не вот это вот всё!..

Мимо меня проползла одна «игуана». Бодренько так проползла, даже не дернувшись в мою сторону. И еще одна. И еще. Твари то ли потеряли ко мне интерес, то ли в принципе изначально не были мной заинтересованы и просто шли к другой своей цели.

Кажется, я ошиблась: нечисть ползла не на меня... она ползла на Маркуса. Вот и правильно, вот и поделом ему! Поделом же? Да?

Я закусила нижнюю губу, в смятении глядя на Маркуса,

который так и стоял в воде, размахивая своим посохом.

Он не справлялся. Защищался из последних сил, и ему помогал его черный конь, который отважно кидался на «скорпионистых игуан» и всячески защищал своего хозяина от нападок тварей. На боку коня красовалась большая рана, Маркусу, кажется, тоже здорово досталось. В какой-то момент он даже пошатнулся и упал в воду, но быстро вскочил на ноги, взмахивая посохом. Правда вода вокруг него мгновенно окрасилась подозрительно алыми пятнами...

А где остальные маги? Лоренсо же не единственный волшебник в этом странном мире, правда? Где его соратники, стражники какие-нибудь? Почему ему никто не помогает, черт возьми? Он же так погибнет!

«А тебе не всё ли равно, деточка?» – ехидно пропел внутренний голос.

Нет, все равно, конечно, но... Но...

Чувствуя себя окончательно поехавшей крышей девицей, разговаривающей с водой, я взмахнула рукой и твердо произнесла:

– Помоги ему!

И волна послушно двинулась в сторону Маркуса, нарастая с каждой секундой...

Глава 5. Шишка

Клянусь, в ту секунду я увидела в глазах мужчины удивление. Не ужас и не священный трепет (а хотелось бы!), но он определенно не ожидал, что река сойдет с ума.

Вода никого не щадила. Лоренсо сумел удержаться на ногах, как и конь, а вот скорпионов смыло потоком, словно слизнуло коровьим языком.

– Спасибо, – усталым голосом сказал мне маг, когда волна улеглась.

Э-э-э, да не за что...

Внезапно твари начали терять к нам интерес. Они ещё разок-другой

попытались домогаться до Маркуса своими горящими хвостами, но повторно отведали

речной водицы и успокоились. Застыли на расстоянии нескольких метров. Замолкли.

Утихли.

Я еще раз посмотрела на свои пальцы, но так ничего и не поняла. Неужели купание в местных водоемах делает

тебя восприимчивой к водной магии? А ещё отгоняет всякую животину?

Видимо, придется всё же остаться с Лоренсо на некоторое время, ибо кто ещё объяснит, что за хворь меня сразила?

Кстати, про мага.

Он начал заваливаться набок. Оперся на посох как изнеможенный старик. Губы его сжались в тонкую линию, и лицо совсем посерело.

Я подбежала к Маркусу, высоко задрав полы платья (меня точно сожгут за нарушение всех правил этого мира), помогла ему удержаться, аккуратно обхватив за плечи.

– Вы... ты в порядке?

– Не совсем, – прохрипел он и схватился за бок.

Клянусь, моментально его ладонь окрасилась алым. Если учесть, что скорпионы жалили огнем, я подозреваю, что живот ему прокусила одна из жутких змей.

Не мир, а сплошной источник способов быстро и болез-

ненно скончаться.

Черт. Нужно что-то делать. Если Лоренсо окочурится, мне точно не разобраться в здешних странностях.

Недавнее желание сбежать от него резко позабылось. Куда бежать, а главное – зачем? Я начала осознавать всю безысходность своего положения. Этот мужчина хотя бы добро мне и пытается защитить. А все остальные... они могут быть опасны.

– Я позову на помощь! Где там твоя гвардия?

Удивительно, но берег реки как будто вымер. В домах не теплилась жизнь. Ни единого человека не прошло мимо, никто не захотел поглазеть на нашу схватку со зверьем.

– Не нужно. – Маркус покачал головой. – Помоги мне взобраться в седло. Сейтан отвезет нас домой. Там разберемся.

– Так он тоже ранен...

Если честно, конь выглядел откровенно плохо. В подпаленной шкуре запеклась темно-красная корка, из которой сочилась сукровица.

– Он справится. Давай же.

Тащить на своем горбу мага, едва переставляющего ноги, было той ещё задачей. Сейтан тоже не пытался нам помочь, он вообще выглядел так, будто собирался вот-вот отойти в мир иной. Самой живучей оказалась я. Вот так новость.

Но с третьей попытки мы взгромоздились на Сейтана, и тот... тот поскакал с такой прытью, словно не шатался только что из последних сил. Он бежал, как и прежде, пере-скакивал ограждения, разве что дышал тяжело, и всё его тело ходило ходуном от частых судорог.

Благо, бежать пришлось недалеко.

Дом Лоренсо – а я интуитивно догадалась, что это именно его дом – располагался в самом центре города. Забор, увитый черным плющом, красноречиво намекал, что за ним живет страшный волшебник.

Наверное, это был не тот замок, в котором мне обещали «жаркий» прием, а обычное поместье. Городская резиденция или как её правильно назвать?

Но какая разница?

Надеюсь, нам помогут...

Конь остановился, дождался, когда мы сползем с него, и рухнул на землю. Просто упал на живот. Замертво. Распластался по камням и неподвижно затих.

– Мамочки... – я приложила ладони к лицу.
Он умер?..

– Ничего страшного. Отпоим его мертвой водой, – махнул рукой Лоренсо.

А потом открылись ворота, наружу выбежала прислуга, и всё завертелось, закружилось, подхватив и меня в водоворот всеобщей паники.

Мы оказались в довольно пафосном особняке. Богатое убранство, шкуры животных на полу вместо привычных мне синтетических ковриков в прихожей квартиры. Здесь вкусно пахло свежей выпечкой, и желудок мой призывно заурчал, напоминая о себе и о том, что неплохо было бы закинуть в него что-то, кроме одинокой утренней чашки кофе, от которой давно уже осталось одно воспоминание.

Внимание мое привлекли светильники – в них не было лампочек или свечей, зато в плафонах клубились какие-то, хм, всполохи магии? Как интересно...

Лоренсо быстро увели куда-то к врачам... Ой, то есть – к лекарям, именно так тут их называли. Важные такие мужчины и женщины в белых одеждах, взяли под руки полуживого волшебника и чуть ли не волоком потащили куда-то вглубь поместья. Выглядел Маркус действительно очень плохо. Хоть бы его скорее подлатали...

– Пройдёмте со мной, – подскочила ко мне миловидная веснушчатая девушка. – Храэн Лоренсо распорядился подготовить для вас покои. Я вас провожу. Меня зовут Дина, назначена вашей помощницей на время вашего пребывания тут.

– Кто распорядился? – не поняла я.

– Храэн Лоренсо, – с серьёзным видом повторила девушка.

– Маркус?

– Ну разумеется. Храэн Маркус Лоренсо, – холодно произнесла девушка, глядя на меня как на умственно отсталую.

И с таким пафосным видом она это произнесла, что я не выдержала и прыснула от смеха, но тут же прикрыла рот ладошкой и сделала вид, что закашлялась.

Веснушчатая Дина, видимо, поставила на мне крест как на убогой и юродивой и, кажется, с трудом сдержалась от того, чтобы не возвести глаза к потолку.

– Идемте, храэна Родионова, – поманила она меня за собой.

А-а-а, это у них местное выражение типа «господин-госпожа», что ли? Даже не знаю, что хуже – быть храэном или храэной... По мне так один хрен.

Чем дальше я шла по коридорам, тем сильнее осознавала, что похитил меня, по всей видимости, очень не бедный маг. У бедных в домах нет такого количества комнат, что после десятой начинаешь сбиваться. Да и прислуги нет, которая снует туда-сюда толпами (вместо того, чтобы работать) и смотрит на меня с подозрением.

Мои покои были огромны, одна только ванная комната в них занимала метров десять. Солнечный свет лился через огромные окна и заливал комнату. Я потрогала кровать под

белоснежным балдахинном, бархатную обивку стульев, резной трельяж. Заглянула в платяной шкаф, в котором можно было поселиться при желании.

Неплохо...

– Вам приготовить ванну сейчас или попозже? Я вас помую, – уточнила застывшая в дверях служанка, оглядев меня с сомнением.

Видимо, раздумывала, а можно ли в принципе отмыть это чудовище. Вся грязная, в речной тине, со спутанными мокрыми волосами. А босые ноги – вообще закачаешься. Запах стоял соответствующий.

– В смысле?

– Я спрашиваю, когда могу приготовить ванну, чтобы помыть вас.

– Я и сама могу помыться.

– Исключено, храэна.

Я уставилась на служанку так, будто она только что предложила мне разделить одно ложе на двоих. Жизнь не гото-

вила мне к тому, что придется убеждать человека в том, что он НЕ ДОЛЖЕН меня мыть. Ни при каких обстоятельствах.

Внезапно я задумалась: а Маркуса тоже моют служанки? По очереди или всей толпой? А что, они у него молоденькие, ладные, худенькие. Не жизнь, а сказка!

Странное чувство поселилось в груди. Нет, не ревность, скорее – раздражение. Мне не нравилось это место, мне не нравились здешние обычаи, мне не нравилось, как плотно осматривает меня Дина. Хотелось поскорее разобраться с навалившимися проблемами и вернуться домой.

– Не знаю, как принято в вашем мире, – я сделала акцент на предпоследнем слове, – но я привыкла мыться самостоятельно. Вы можете сделать мне ванну, я буду благодарна. Но оставьте процесс мне самой.

– Храэне не пристало себя касаться, – покачала головой девушка.

Чего-о-о?

Как вообще выживают знатные женщины этого мира? Ло-

дыжек не оголяют, мочалкой себя не трут.

– Не волнуйтесь, никто не увидит.

– Так боги же... – опешила Дина.

– Мы им не скажем, – подмигнула я ей.

Та опять зыркнула на меня так, словно поставила диагноз «умалишенная», но спорить не стала. Молча удалилась в ванную комнату, откуда вскоре полилась вода. Интересно, кстати, а откуда она берется?

Я со вздохом плюхнулась на пол, чтобы не испачкать грязной одеждой мебель, и принялась ждать.

Ждать горячей ванны пришлось около получаса, если не больше. За это время я чуть не заснула, прямо так и сидя на полу. Сказывалось нервное напряжение и усталость...

– Ну наконец-то! – обрадовалась я и мигом вскочила на ноги, когда служанка Дина окликнула меня. – Почему так... долго? – закончила я слабым голосом и замерла на пороге ванной комнаты.

Потому что обомлела от представшей передо мной кар-

тины. Потому что шикарное помещение, размером, наверное, со всю мою однушку, оставленную в моем мире, больше напоминало полигон для ваннх игрищ. Здесь было аж три маленьких бассейна (язык не поворачивался назвать эти гигантские каменные чаши ванной), и каждый из них был доверху наполнен горячей водой, по поверхности которой плавали лепестки цветов. Судя по благоуханию – лепестки роз.

Эй, что это такое? Я всего лишь хотела по-быстренькому помыться!

– Долго? – служанка Дина умильно захлопала ресничками, она как раз закончила аккуратно раскладывать лепестки цветов по краю бортика одного бассейна. – Вы, наверное, не обратили внимание, что даже часа не прошло, я очень быстро подготовила для вас ванну, достойную храэны! Вот когда храэн Лоренсо полностью восстановится и прикажет подготовить для вас брачное ложе, вот тогда подготовка бассейна для омовения молодоженов займет несколько часов так точно!..

А-а-а, то есть это мне еще повезло...

Ясно, они тут все чокнутые. А еще меня считают ненормальной.

– Что ж, спасибо, Дина, – вздохнула я, с тоской во взгляде глядя на всю эту роскошь, от которой чувствовала себя сильно не в своей тарелке. – Или как мне к тебе правильно обращаться? Храэна Дина?

– Что вы, я никакая не храэна! – служанка в ужасе перекрестилась. – Я не достойна нести звание храэны!..

– А я, значит, достойна? – скептически спросила я.

– Ну разумеется. Вы же невеста самого храэна Лоренсо!

– Ну да, ну да, – понимающе покивала я, нифегашеньки не понимая. – Подскажи, пожалуйста, а Лоренсо... Он кто вообще?

– Так храэн же, – пожала плечами служанка.

А, точно. Это прям все объясняет, спасибо.

Впрочем, наверное, в этом мире это слово действительно всё объясняет. Но я-то из другого мира!

Интересно, а тут есть библиотека? Мне бы словарик какой раздобыть...

– Слушай, а он... Он как – очень важная шишка в этом вашем дружелюбном городке, да? – попробовала я подобрать с другой стороны.

– Помилуйте, храэна Родионова! – всплеснула руками Дина. – Ну как можно сравнивать самого храэна Лоренсо с еловой шишкой?

Действительно...

Так, понятно, из этой Дины толком нужную мне информацию не выудить. Надо будет попробовать разговорить тут какую-то другую местную прислугу, поискать кого-нибудь более продвинутого, что ли... Ну либо как-то найти подход к Дине, если других разговорчивых слуг не найдется.

– Ладно, спасибо, Дина, – снова вздохнула я. – Ты можешь идти. И, слушай... Можешь наедине со мной обращаться ко мне иначе? Мне очень не нравится это ваше пафосное обращение, зови меня просто Катей. Ну или Катериной хотя бы. Договорились?

– Но ведь боги...

– Передай своим богам, что в моем мире имя Катерина такое же священное, как обращение «храэна», – подмигнула я.

– Точно? – с сомнением протянула служанка.

– Зуб даю, – с видом знатока произнесла я, важно кивая.

– А зачем мне ваш зуб? – недоуменно спросила Дина. – Мне ваши зубы не нужны, я на них не претендую, у меня своих зубов пока хватает, честное слово!..

Кто-нибудь, помогите мне выкатить глаза обратно. А то они закатились уже не просто к потолку, а куда-то внутрь черепной коробки и теперь не могут выкатиться.

Глава 6. Побочный эффект

Не сразу, но я изгнала Дину из «ванной комнаты», хоть та и порывалась намылить меня напоследок. «Хотя бы нижнюю часть тела», если цитировать дословно. Девушка осталась за дверью, печально сжимая в руках мокрую мочалку, и повторяя, что храэнам непозволительно трогать себя.

Хорошо, что я была бунтаркой, а потому наскоро разделась, плюхнулась в горячую воду и замерла... Лепестки облепили меня во всех местах. Со стороны моё плавание среди цветов, должно быть, смотрелось комично. Этакая гигантская кастрюля, в которой кипятилось мясо на суп. Да, вместе с лавровым листом. В роли мяса выступала я сама.

Привычных мыльных принадлежностей не обнаружилось, но методом проб и ошибок я поняла, чем можно себя намылить, а что лучше отложить подальше и никогда не открывать. Например, из одной стеклянной банки пахло гнилью, стоило ее откупорить. Даже если это омолаживающее зелье, я не хочу его трогать.

Вся процедура заняла ещё полчаса времени. Кстати, удивительно, но ноги не саднило. А ведь я хорошенько отбила их, пока бежала по городу босиком. Наоборот, вода успо-

каивала их, как и всю мою кожу.

Кстати. Я попробовала взбаламутить воду как тогда у реки, подергала рукой, но ничего не произошло. Хм, странное дело. Будем разбираться.

Я чуть не уснула под конец, но поднялась, насухо обтерлась оставленным полотенцем. Вообще-то тут лежало аж пять штук, но я выбрала одно, самое крупное, и обмотала им себя с ног до подбородка.

– Вы омылись в каждой ванной по очереди? – уточнила Дина, когда я вышла к ней.

Она нетерпеливо заглянула внутрь, поцокала языком.

– Ага, – легко соврала я.

Делать мне нечего, по бассейнам туда-сюда бегать.

– А в каком порядке?

– Сначала правая, потом средняя, потом левая.

– Боги, что же вы натворили! – Девушка начала оседать на пол. – Вы же нарушили ритуал, начали с живой воды и за-

кончили мертвой. Это же недопустимо!

О, про мертвую воду я слышала еще от Лоренсо, правда, он ей коня собирался поить. Воображение тотчас нарисовало меня, лежащую с Сейтаном в одном чане.

– Хм, а какой конкретно бассейн с мертвой водой? Левый?

– Ну да! Это ужасно! Почему же вы меня не спросили!

Девушка металась по комнатам туда-сюда, всплескивая руками, запинаясь и периодически метая в меня взгляды, полные ужаса.

– Так, а посередине что?

– Обычная вода... катастрофа... храэн меня выгонит... когда вы скончаетесь...

Кхм, кончаться я не планировала. Надо бы запомнить: ни за что не приближаться к мертвой воде, если ты не конь с горящими зелеными глазами.

Впрочем, в моем положении есть определенные плюсы. Интуитивно для купания я выбрала именно средний бассейн, то есть просто по-человечески помылась, без всяких

ритуалов.

Правда, это не дало ответа на вопрос: почему ногам было так комфортно?

Я как бы живу не первый день (пусть и в другом мире), а потому знаю, что если окунуться в горячую воду даже с малюсенькой мозолью, эта мозоль вспыхнет болью. А тут все ступни сбиты...

– Дина, не переживай, пожалуйста, – я остановила её, положила обе руки на плечи. – Я пошутила. Я мылась только в средней ванной.

Девушка всхлипнула

– Правда? А почему?..

– Потому что хотела просто помыться. Прошу тебя, на будущее: готовь мне исключительно обычную воду, ладно?

– Но храэны должны... – открыла она рот.

– Никому я ничего не должна!

Служанка пусть и не сразу, но согласилась с моим тре-

бованием, а потому можно было переодеться в какую-нибудь одежду и найти что-нибудь съестное. А то ещё немного, и от голода свалюсь в обморок.

Одежда моего размера быстро нашлась в огромном доме Лоренсо. Стоит ли говорить, что она была настолько закрытой, что не хватало разве что замка в районе пояса? Высокий воротник закрывал шею до самого подбородка. Подол волочился по земле. Рукава прикрывали запястья.

В довершение образа мне гордо вручили шелковые панталоны до колена, но я отложила их подальше.

– Так, а где здесь кормят? – спросила у Дины, которая радостно расчесывала мои волосы.

Если честно, я была против, но девушка рухнула мне в ноги, рыдая, и всё повторяла, что я к ней немилостива. Потом она начала биться лбом о пол и устрашающе завывать. Пришлось пожертвовать малым. Впрочем, у нее хорошо получалось. Я даже начала засыпать, пригравшись в умелых руках.

– Я распоряжусь, чтобы вам подали обед в покои.

– Сколько это займет времени?

– Часа два.

Нет уж. За два часа у меня обострится хронический гастрит, и я полезу на стену от боли. В прямом смысле слова полезу. Как в фильмах ужаса. Дико вращая головой и издавая адские звуки.

Думаю, обитатели поместья ещё не понимают, кто поселился в их стенах.

– Покажешь, где кухня? – мило улыбнулась служанке.

– О, вы готовы осмотреть ваши будущие владения? – по-своему поняла та просьбу.

– Ну да, разумеется.

Осмотреть будущие владения, а заодно стащить что-нибудь съестное прямо из кастрюли. Думаю, Маркус не запретил. Всё-таки я ему жизнь спасла.

– Это замечательная мысль! Я думала, вы сначала отдохнете, а потом я покажу вам дом. Но начать с кухни – это правильно! Всё же храэна, как хранительница очага, должна знать, что происходит в сердце её дома. Пойдемте же посको-

рее! Я думала, вы не предложите! После того, как помылись не по правилам, думала, что всё, вы какая-то странная! Ой, извините!

Дина с таким воодушевлением принялась собираться к «походу на кухню», что даже забыла о расчесывании волос.

Я по-быстрому закрутила их в хвост и поспешила за служанкой.

Пока мы шли к кухне, Дина без конца тараторила, рассказывая, где что находится.

– Вот тут слева по коридору располагаются гостевые покои для персон первого уровня доверия, вот там справа по коридору располагаются гостевые покои для персон второго уровня доверия...

– А в чем разница между ними? И что будет, если перепутать покои и поселить гостей не на том уровне? Или поселить их вместе на одном, э-э-э, уровне? – поинтересовалась я.

– Помилуйте, как можно хэргеров и харнайнов поселить вместе! – Дина от возмущения аж ладошки к раскраснев-

шимся щекам прижала. – Это чревато страшным скандалом между кастами! Вы же не хотите стать причиной для развязывания новой гражданской войны? В обществе нынче и так неспокойно!..

Нет, ну мне точно нужен словарь по местным терминам. Пока вынужденно нахожусь в этом мире, придется как-то немножко начать в нем разбираться, иначе шут знает, чем может грозить мое незнание каких-то важных местных мелочей. А то как пошлю какого-нибудь хэра спать к хару – и будет полный найн всем!

В принадлежности разных коридоров и «уровней» я запуталась очень быстро и потеряла нить логики еще на первой минуте объяснений. Кажется, помимо словарика мне нужна еще и карта этой «малой городской резиденции», как ее называла Дина. Боги, если эта – малая, то какая же там большая?..

Приближение к кухне я почуяла еще издалека по дивным мясным ароматам, которые заставили мой желудок урчать от нетерпения. Еда, еда, еда! Сейчас я была готова вгрызться зубами в кусок мяса и не отдавать его даже под дулом пистолета. Хм, а в этом мире есть пистолеты? Если нет – под дулом огнестрельных хвостов всякой нечисти, во!

Кухня оказалась просторным помещением, где на плите сейчас что-то очень аппетитно булькало в пятилитровой кастрюле.

– Какая чудесная кухня, – плотоядно облизнулась я, бегло оглядывая помещение, в котором, кроме нас, сейчас никого не было. – А где повара?

– Видимо, отлучились в погреб! Мне поторопить их, чтобы они скорее пришли знакомиться с вами?

– О да, это будет здорово!

Отлично, я как раз думала, под каким бы предлогом спроводить Дину, чтобы остаться наедине с кастрюлей.

– Вы тут осматривайтесь тогда, храэна Родионова, а я пока...

– Я же просила не называть меня так, – вздохнула я. – Я Катя. Просто – Катя.

– Ах да, простите! – Дина забавно хлопнула себя ладошкой по лбу. – Мне нужно привыкнуть... Осматривайтесь здесь, просто Катя, сейчас я приведу поваров для знакомства с вами, сейчас-сейчас, подождите минутку, я быстро, мигом

вернусь!

– Да ты можешь никуда не торопиться, в принципе, – про-
бормотала я, потирая руки и шагая к плите.

Дина выскользнула в дверь, а я взялась за половник и на-
лила из кастрюли густого мясного супа в железную глубо-
кую тарелку, которые обнаружились в одном из напольных
шкафов. Там стоял целый сервиз, персон этак на двадцать,
но мне было достаточно одной штуки. Странные тарелки, ко-
нечно. В нашем мире из таких животных кормят. С другой
стороны, практичные, удобные, не разобьются.

А хорош супец! Наваристый, овощей много, крупа иде-
ально разварилась. Если меня так будут кормить ежедневно,
я быстро наберу лишние килограммы.

М-м-м... объедение... ещё бы хлебушка!

– Хразна... хразна Катя... что же вы... зачем же вы...

Процессия поваров во главе с Диной застыла на пороге
и смотрела на меня со священным ужасом, как будто я толь-
ко что вошла в чан с супом целиком и принялась там же

мыться, обтираясь морковкой как губкой.

– А что? – прожевав, спросила я. – Что-то не так? Наверное, вы сейчас скажете, что храэны должны питаться в столовых? Дайте угадаю: здесь не принято есть прямо на кухне, да?

– Здесь не принято есть собачью похлебку... – всхлипнула бедная Дина.

Кажется, служанка окончательно утвердилась в том, что её хозяйка поехала кукушкой.

Повара тоже переглянулись, не говоря ни слова. Всего их стояло пятеро, три женщины и двое мужчин, одинаково круглые, пухлощечие. Явно не голодают на господской службе.

– А, это для собак? Упс, как нехорошо получилось. Но вкусно. Считайте, я продегустировала.

– Мы бы вас по-человечески покормили, – начала натурально рыдать Дина, пока я хихикала над определением «по-человечески». – Для... людей... готовят во втором секторе, а тут... для животных... неужели вы так сильно проголодались...

– Так, хрэзна Родионова, пойдёмте-ка, я покажу вам основную кухню, – взяла одна из поварих дело в свои руки. – Дина, прекращай рыдать! Кормить хозяйку надо, не видишь, что ли?

Мы переместились в другое помещение, ещё больше прежнего. И вот там еда кипела уже не на одной плите, а на целом десятке. Жарились блины, тушились овощи, в печи запекались пирожки. Молоденькие поварята носились туда-сюда, что-то постоянно мешая, переворачивая.

Запах стоял такой, что я подавилась голодной слюной. Съеденный суп быстро забылся. Я бы не отказалась закусить его во-о-он той свежеиспеченной булочкой.

– Кухня никогда не простаивает, сами понимаете, очаг дома, – объясняла повариха, которую для себя я окрестила главной. – В резиденции всегда много приезжих гостей, у многих особые предпочтения. Не такие особые, как у вас, конечно, – не удержавшись, она прыснула, и я хмыкнула в ответ.

Да уж, начать знакомство с поедания собачьей похлебки – это нужно постараться.

– Я надеюсь, в этом супе ничего необычного не было? – спросила я кухарку шепотом, пока она знакомила меня с работниками.

– Не волнуйтесь, самый безобидный состав, – махнула та рукой и принялась перечислять: – Баранина на кости, капуста, репа, перловая крупа, экстракт сквирели. Ой.

– Ой? – повторила я онемевшими губами.

Моя интуиция в данную секунду взвыла от отчаяния.

– Вроде бы для человека он безобиден...

Уверенности в голосе я не услышала. Наоборот, розовые щеки поварихи начали стремительно бледнеть.

– А как он влияет на собак?

– Они же гончие, потому он их подстегивает на охоту, обостряет чутье...

Мамочки. Только чутье моё обострять не хватало.

Короче, если я начну носиться вокруг резиденции за кошками, чесать себя за ухом и выть на луну – пусть Маркус

не удивляется. Я просто сожрала какой-то вкусный экстракт.

О том, как именно влияет сей сомнительный ингредиент на человека в лице меня стало понятно уже очень скоро.

После сытного и безумно вкусного обеда (хм, а местные повара, определенно, стоят того, чтобы задержаться тут!) мы продолжили «экскурсию» по особняку. И пока мне показывали все помещения на первом этаже, я обратила внимание на то, как много людей, включая важных господ, постоянно ходят туда-сюда по холлу-коридорам. Кто-то уходил, кто-то приходил... бесконечная вереница людей.

– Тут прям проходной двор какой-то, – недовольно пробормотала я. – Здесь всегда такие толпы?

– Так главное здание городской инквизиции же, – пожала плечами Дина.

– Ага, значит, Лоренсо – местный главный инквизитор, да? – сказала я, обмахиваясь веером, который по моей просьбе быстро принесли слуги. – Летает по городу на крыльях

вдохновения и навевает на всех вокруг дикий ужас?

Мне почему-то было очень жарко. Подозрительно жарко. Я часто дышала, голова немного гудела, и в груди как будто разливался пожар.

– Он не просто главный инквизитор. Он – храэн, – важно произнесла Дина. – Он мертвого из-под земли достанет.

– Хм...

Я задумалась. Некромант еще вдобавок, что ли? Конь-то у Маркуса явно был, хм... не совсем живой. Может, его сам Маркус и достал «из-под земли» каким-то образом?

– И про какие крылья вы говорите? У храэна Лоренсо нет крыльев... вроде бы, – почесала в затылке Дина. – Или я чего-то не знаю?

– А, забей, просто фраза такая фигуральная есть, – отмахнулась я.

– Кого забивать? – всполошилась Дина. – И зачем?..

Вот как раз в этот момент меня начало, как говорится, накрывать.

– Гвозди будем забивать, – преувеличенно эмоционально сказала я и махнула на стены в холле. – Вот сюда. Для картин. Сюда надо повесить две картины. Нет, три... Или лучше – пять! Есть у нас в особняке картины, которые можно повесить? Как – нет? А есть художник, у которого можно заказать картины, чтобы он по-быстренькому нарисовала их до вечера? В смысле – не успеет? Найдите немедленно художника, у которого хотя бы можно купить такие картины, или нарисуйте сами, в конце-то концов! У нас тут гости важные ходят постоянно, городская инквизиция, все дела – а у нас холл похож на лачугу, в которой нет никакого уюта, и где грязь столько, будто здесь в последний раз убирались полгода назад!

– Помилуйте, просто Катя! – ахнула Дина, прижав руки к груди. – Только сегодня была большая уборка во всем особняке!

– Ничего вы не знаете о генеральной уборке, – твердо заявила я, проведя пальцем по краю деревянного комода и поднеся свой палец к носу служанки. – Вот это что? Это что, я вас спрашиваю!

– П-пылинка? – Дина аж заикаться начала на нервной почве. – Одинокая пылинка, которую могли пропустить...

– Вот именно! – весомо произнесла я, возведя палец к небу. – А сколько тысяч таких одиноких пылинок вы пропустили сегодня? Абсолютно безответственное, халатное отношение к храэну Лоренсо, хэргерам и харнайнам! – боги, я на эмоциях даже без запинки оттарабанила это скороговоркой. – Это чревато страшным скандалом между кастами! – припомнила я заодно недавние слова рыжеволосой служанки.

– Что же делать? – испуганно пискнула Дина.

– Тащи сюда всех слуг, все имеющиеся в особняке чистящие средства и приспособления, – командным тоном заявила я. – Буду учить вас мыть все по-настоящему, с душой, а не для галочки.

...сказала Катенька, которая в своей ипотечной однушке тряпку брала в руки раз в месяц – когда тапки совсем уж к полу прилипать от грязи начинали, ага.

Ну да местная прислуга об этом не знала, а я испытывала такое невероятное воодушевление, что мне хотелось перемыть весь холл... Весь этаж... Весь особняк! Немедленно!

Энергия во мне бурлила, бушевала, грозясь вылиться на-

ружу и сделать «атата» всем, кто не подчинялся мне с первого раза.

В общем, безобидный ингредиент, который в этом мире добавляли в еду для охотничьих собак, чтобы прибавить им прыти, превратил меня в гиперактивный электровеник с усиленным синдромом чистоплотности.

Я загоняла всех слуг так, как будто всю жизнь только и занималась координацией профессионального клининга. И сама не гнушалась взять в руки тряпку и «показать, как правильно нужно убираться». Откуда мое подсознание знало, как правильно, – я, если честно, не в курсе. Возможно, тут как раз сказались все просмотренные мною когда-то вебинары на тему «Как правильно убираться в квартире?», потому что я их пачками смотрела, но так ни разу и не воспылала желанием наводить порядок в доме по некой логичной схеме. Вся моя логичность сводилась к «если грязи не видно, то грязи нет, а если грязь видно, то надо выключить свет, чтобы грязь было не видно». Но, может, все это гениальные видео отложились в моем подсознании двадцать пятым кадром, а?..

Думаю, это меня как раз настигла карма за все невымытые в моей жизни полы, полки и вообще все горизонтальные и даже вертикальные поверхности. Вы когда-нибудь мы-

ли ножки тяжелых книжных шкафов? Я тоже не мыла. Но сегодня я заставила умеющих немного колдовать слуг магией приподнимать все шкафы в библиотеке и всё как следует отдраить тряпками и местными ядреными чистящими средствами.

– Надо вылизать тут всё хорошенько, – приговаривала я с чрезвычайным энтузиазмом. – Да не в прямом смысле вылизать, Дина!!

Это я уже адресовала своей ответственной служанке, которая восприняла мои слова буквально и принялась вылизывать пол, раз уж сбрендившая хозяйка в лице меня посчитала нужным отдать подобный приказ. Черт, надо тут как-то тщательно следить за словами...

– А вы... всегда такая активная, уважаемая храэна Родинова? – осторожно спросил меня местный конюх, который в поисках слуг заглянул в столовую, где мы сейчас наводили порядок.

– Не всегда. Но сегодня я Золушка, да! – бодро отвечала я.

Я и сама понимала, что меня заносит, но под действием этого бодрящего «собачьего» лакомства просто не могла остановиться. Меня несло, как локомотив, у которого отка-

зали тормоза.

Конюх явно был здорово озадачен той бурной деятельностью, которую я развела в особняке, командуя всеми как заправская командирша.

– Сегодня вы кто? – не понял конюх.

– У меня острый приступ Золушки, не мешайте. И вообще, чего это вы тут прохлаждаетесь? Конюх, говорите? Марш отдраивать конюшню!

– Дык... Только утром же там убирались, – растерянно произнес конюх, попятившись. – Там ведь чисто!

– А если я сейчас приду и проверю? – грозно произнесла я, сверкая безумными глазами и уперев руки в боки.

– Лучше иди, а то она, правда, проверит, – шепнула Дина конюху, испуганно покосившись на меня. – И тебе хуже будет.

Остальная прислуга согласно закивала, конюх нервно сглотнул и сбежал... куда-то. Надеюсь, что в конюшню. Вот я, между прочим, потом зайду и проверю, да!

Слуги, кажется, смотрели на меня уже с тихой ненавистью. А вот сами виноваты! Если бы не идиотничали со своим «подадим обед через два часа», а сразу накормили великую храэну нормальной человеческой едой, а не заставляли опускаться до уровня собачьей похлёбки, то никто из слуг не пострадал бы от моей гиперактивности, и все собаки остались бы сыты!

— А в ваших местных больничных палатах когда убирались в последний раз? — спросила я.

— В лечебнице-то? Вчера вечером... — сказала Дина и запнулась, увидев мое выражение лица.

— Вчера вечером?! — возмущению моему не было предела. — Там сам храэн Лоренсо лежит, а вы убирались там только вчера вечером?!

— Но... — начало было Дина.

Но я уже никого не слушала, развернулась на пятках и сама поскакала в сторону лечебницы с желанием нести добро и чистоту.

В лечебное крыло меня не пустили. Вот так просто. Я распахнула двери, намереваясь заняться масштабной уборкой, но путь преградила суровая женщина размера этак шестидесятого. Несмотря на свои внушительные формы, она была очень активна... а ещё вооружена веником.

– Храэна, я знаю, зачем вы сюда пришли, – сообщила недобрым тоном. – Немедленно уходите.

Веник был ею перехвачен наподобие биты. Кажется, она собиралась меня им бить, причем со всей дури, с размаху и без какого-либо сожаления.

Если честно, такого приема мой воспаленный травкой мозг не ожидал. Он вообще не ожидал какого-либо сопротивления со стороны покорной прислуги.

– Я должна здесь убраться... – сообщила без прежнего энтузиазма.

Наверное, меня начинало отпускать, ибо пыла поубавилось, зато появилось привычное желание отложить уборку на какое-нибудь далекое «потом». Очень не вовремя, если честно. Я должна взять штурмом эту крепость, точнее – крыло. Назло всем врагам и врачевателям.

– Вы уже достаточно убрались во всем доме, – миролюбиво, но сурово ответила женщина. – Я не представилась. Мадам Тесса, главный инквизиторский лекарь. Это место принадлежит мне.

– Я думала, резиденцией управляет Маркус.

Огляделась в поисках того, за что можно было бы зацепиться, чтобы сказать: «Ага, вон как у вас грязно!» Навскидку чистота была стерильная, но мы-то знаем, что стоит залезть под какую-нибудь кушетку, и обнаружится целый ковер из пыли.

– Он передал правление лечебным корпусом целиком в мои руки. И я не пущу сюда никого в таком виде, будьте вы самой императрицей, – грозно сказала мадам Тесса

– А что не так с моим видом? – нахмурилась.

– Вы на себя в зеркало смотрели? Нет? Ну, посмотрите. Вам понравится. Особенно вон то пятно на щеке, клочок шерсти в волосах и грязь под ногтями.

Я взглянула на свои ладони.

Мамочки!

Могла бы и не мыться, ибо они были такого черного цвета, словно я собственноручно взрыхлила гектар земли. Одежда тоже представляла собой пыльный мешок.

Какой кошмар. Меня же в таком виде люди видели!

С другой стороны, это ещё раз доказывало, что в доме катастрофически грязно!

А может быть, это доказывало то, что не стоило лезть в дымоход с щеткой наперевес, дабы научить трубочиста вычищать сажу... но это неточно...

– Идите, храэна, – женщина любезно ткнула веником в сторону выхода. – Возвращайтесь сюда, когда придете в чувство.

– Тесса, что-то случилось? Ты с кем-то споришь?

В дверях ближайшей к нам палаты показался человек, совершенно измученный, бледный, как будто собрался на собственные похороны.

Мой похититель (по совместительству спаситель) стоял, устало опершись на стену. Лоренсо кинул на меня секундный взгляд, задумчиво возвел глаза к потолку, а потом натурально поперхнулся.

– Кэти?!

– Э-э-э, привет, – скромно попятилась.

Кажется, выглядела я совсем плачевно, ибо глаза Маркуса расширились от ужаса.

– Что с тобой сделали?! – рыкнул он. – Тебя кто-то обидел? Назови имена, я разберусь с ними немедленно.

– Да она сама с собой прекрасно разобралась, – фыркнула добрая лекарша. – Ваша невеста полакомилась собачьей едой, а теперь испытывает на себе побочное действие экстракта сквирели зеленой. Впрочем, зрачки уже почти не расширены. Даю полчаса максимум, и всё пройдет.

– Чем она полакомилась?..

Лицо Лоренсо начало вытягиваться, и всезнающая Тесса радостно рассказала ему, как я забрела в первый сектор столовой, а потом вооружилась тряпкой, очищающими зельями

и прибрала особняк в рекордные сроки, вызвав желание всей прислуги немедленно меня придушить.

Она сдавала меня с такой жестокостью, что я окончательно понурилась. Как-то неловко вышло.

– Домработники просили вашей аудиенции, но я попросила не тревожить вас по такому пустяковому поводу, – закончила Тесса.

– Моя невеста питается похлебкой – разве это пустяк? – ухмыльнулся Маркус.

Он даже выглядеть стал куда живее. Не зря говорят, что смех лечит. Последние пять минут грозный инквизитор ржал безостановочно.

– Может быть, это и не пустяк, – согласилась женщина, – но внутрь я её не пущу. И так надышала грязью в коридоре.

– Да я пойду, наверное...

– Кэти, подожди! – со смехом позвал меня Лоренсо.

[Маркус]

— Кэти, стой!

Я гнался за девушкой по коридорам, но та догоняться никак не желала.

Ну как — гнался... Это я себе, конечно, польстил. Скорее — ковылял максимально бодрым шагом в моем состоянии.

После ранения чувствовал себя все еще паршиво, слабость была жуткая. Лекари залечили все раны, но прошло еще слишком мало времени после исцеления, организму требовалось несколько дней на полное восстановление.

Поэтому я придерживался за бок, который нещадно колот. Болеть он стал еще больше после того, как я от души поржал над рассказами мадам Тессы о достижениях моей новоявленной невесты на поприще уборки в доме. Кто ж знал, что она налакается собачьей похлебки, и что на нее произведет такой интересный эффект экстракт сквирели?

Как она там себя назвала сегодня... Золушка? Да, вот именно такой Золушки мне и не хватало. Мне и моему особняку, вон как она всего за несколько часов всех слуг встряхнула. Это ж еще надо умудриться такой фурор произвести

на моих слуг, которые чего только в жизни не повидали.

– Да стой же ты! Кэти!

Догнал я ее только лишь потому, что она свернула в ванную комнату на этаже. Зашел я туда как раз в тот момент, когда Кэти стояла у раковины и с усердием отмывала лицо, шею, руки от пятен сажи.

Глядя на ее общую всклокоченность, я не сдержался и вновь прыснул от смеха, но под гневным взглядом Кэти, брошенным в мою сторону, постарался умолкнуть. Сделал вид, что кашлянул, пряча улыбку в кулак.

– Ну? Чего уставился? – раздраженно произнесла Кэти, глядя на меня исподлобья. – Пришел поглумиться над сумасшедшей девицей?

– Да нет, просто ты так, м-м-м... Восхитительно притягательна с этой паутиной в волосах, – томным голосом протянул я, поигрывая бровями и буравя взглядом прическу Кэти.

Она недовольно зарычала, прям как рассерженная кошечка, распустила волосы и принялась отряхивать их от ошметков паутины.

Хотел бы я видеть, как хрупкая с виду Кэти командует моими слугами и не только заставляет их надраивать до блеска весь дом, но и сама лезет в самую грязь. Чую, пропустил сегодня шикарное представление...

– Как твое самочувствие? – спросил я. – Ты не из этого мира, я не знаю, как на твой организм влияет экстракт сквирили. Если почувствуешь ухудшение самочувствия, дай знать лекарям.

– Я в норме, – глухо ответила Кэти, вытираясь полотенцем. – Голова немного гудит, и было очень жарко, но сейчас этот жар спал. Кажется, действие этой дряни заканчивается. Мне так стыдно, боже... Как теперь местной прислуге в глаза смотреть...

– Да все нормально, – отмахнулся я. – Ты только больше не гоняй так усердно моих слуг, хорошо? Хотелось бы все же сохранить их психическое здоровье.

– Не буду. И к половым тряпкам больше никогда в жизни не прикаснусь.

Я вновь не сдержал смешка, но сейчас Кэти и сама стояла с улыбкой до ушей.

Оглядывая Кэти, заметил маленького паучка, который пытался удержаться лапками на манжетах изрядно потрепанного платья. Потянулся вперед, смахнул его ладонью, случайно задев руку Кэти... и озадаченно замер. Нахмурился и уже целенаправленно взял ладонь Кэти в свои ладони.

– Маркус? Что ты делаешь?

Я не ответил, сосредоточенный на своих ощущениях.

От этого прикосновения мне внезапно стало лучше. Приступилась ноющая боль в груди, а еще в меня будто потоком хлынула энергия.

– Маркус?..

Кажется, Кэти сама ничего особенного не чувствовала и уж тем более не делала для того, чтобы как-то улучшить мое состояние. Она смотрела на меня с недоумением, не понимая, зачем я так сосредоточенно наглаживаю ее ладони. Хм, интересно...

Поднял на нее взгляд. Она красивая, эта Кэти. У нее правильные черты лица, выразительные голубые глаза и чув-

ственные губы. Зрачки все еще были расширены от воздействия экстракта... или уже от других эмоций?

Хм... А что будет, если обнять ее? А если поцеловать?

– Что ты делаешь? – повторила Кэти тише, когда мои руки скользнули к ее талии.

Она уперлась ладонями мне в грудь, пытаясь удержать меня на расстоянии, а я про себя отметил, что от этих прикосновений мне стало еще лучше.

– Хочу тебя поцеловать, – сказал прямо.

Я вот был совсем не прочь вкусить ее поцелуй, совсем-е-ем не прочь. Что-то в этой девушке влекло меня к ней нещадно... И даже такая малая близость с ней дарила мне прилив энергии.

– А если я сейчас разозлюсь и дам тебе пощечину?

Я усмехнулся и качнул головой, притягивая к себе ближе девушку и нагло скользя одной ладонью к ее затылку. Зарываясь пальцами в длинные волосы, мягко массируя затылок Кэти. Ее зрачки снова расширились, но уже явно не от сомнительного экстракта.

– Хотела бы – уже дала. Пощечину. Но твой язык тела говорит об обратном.

– И о чем же он... говорит? – шепотом спросила Кэти.

Кажется, она даже дыхание задержала.

– О том, что ты на самом деле совсем не прочь попробовать меня на вкус, – произнес я низким глубоким голосом.

Не сводил пристального взгляда с Кэти, медленно привлекая ее к себе за затылок. Коварно улыбаясь в предвкушении сладкого поцелуя, уже чувствуя на себе горячее дыхание... Смотрел в ее прекрасные голубые глаза, когда они вдруг стали закатываться и...

– Кэти? – встревоженно произнес я.

Она вдруг обмякла и буквально повисла в моих руках, запрокинув голову. Руки безвольно повисли, глаза закрыты, рот приоткрыт.

– Кэти, что с тобой?

Я не на шутку перепугался, что Кэти все-таки запоздало

стало плохо, и ее настиг какой-то запоздалый побочный эффект от случайно проглоченного экстракта. И уже хотел было позвать врачей на помощь, но тут Кэти... громко засопела, сладко причмокнув губами.

Какое-то время я ошалело смотрел на нее, пытаясь понять, что произошло. А потом стены ванной комнаты сотряс мой дикий хохот пополам с досадой, когда я понял, что Кэти действительно настиг побочный эффект... Но не тот, о котором я мог подумать. Ее просто настиг откат, и она заснула... Взяла и заснула прямо в моих объятьях, за какую-то секунду до поцелуя!

М-да-а-а. Так эффектно меня с поцелуями еще никто не обламывал...

Глава 7. Чревато последствиями

Я много читала книг, и меня всегда дико раздражало, когда героев отключало во время какого-нибудь важного события. Ну, знаете, когда случается что-то страшное, и тут героиня теряет сознание, а просыпается уже в следующей сцене.

Р-р-р, бесит!

Но я сама переплюнула всех этих героев. Потому что умудриться лишиться чувств перед поцелуем... это надо постараться!

Причем, что самое обидное: на секундочку мне действительно захотелось поцеловать Маркуса. У него был какой-то невероятный шарм. Всепоглощающее обаяние, энергия, пробирающая до мурашек. Он говорил негромко, смотрел на меня вызывающе, и по моему телу бежали горячие волны.

Я почти отдалась минутному импульсу, почти разрешила коснуться моих губ...

И проснулась!!!

Блин!

Разумеется, в кровати я лежала совсем одна. Надеюсь, как истинный джентльмен Лоренсо моей слабостью не воспользовался и не принялся целовать мою бесчувственную физиологию.

За окнами стояла крошечная тьма. Интересно, на сколько меня вырубило? Как там Маркус? А служанки? А бедная Дина, которая за сегодняшний день раз пятьдесят мечтала уволиться (вслух она не говорила, но я догадывалась)?

Я поднялась, тряхнула тяжелой головой. М-да, состояние такое ватное, будто гуляла всю ночь по клубам, поспала полчаса ради приличия и побежала на работу.

Во рту – сухо и горько. Бе. Что б я ещё хоть раз в жизни дотронулась до еды, не спросив предварительно её состав.

На прикроватном столике обнаружилась заботливо оставленная Диной вода. Я отпила из стакана, тяжело вздохнула. М-да. Не человек, а сплошная неудача. Работу не нашла, зато приключений на пятую точку – выше этой самой пятой точки.

Вскоре вода кончилась, а дичайшая жажда осталась.

Представьте, что съели ведро соленой рыбы, заели её семечками и всё это под палящим солнцем – примерно так я себя ощущала.

Попить можно и в ванной комнате, но все эти живые воды, мертвые. Ну их. Глотну сейчас какой-нибудь не той жижи и окочуюсь. Надо оно мне?

Но пить-то хочется... прямо до ужаса...

На кухню я шла, крадучись, только бы не привлечь ничье внимание. Главное – найти правильный графин.

В безразмерной холодильной камере (вроде бы подпитывалась она магией), кроме брусничного морса (обычного, меня им поили днем) обнаружили ещё и остатки вчерашней выпечки. Увы, микроволновок здесь не имелось, а потому я села на табуретку и принялась сосредоточенно жевать то, что имелось.

Если вдуматься, в глазах прислуги я какое-то вечно голодное чудовище. Постоянно что-то жру.

– Не помешаю? – донесся насмешливый мужской голос.

Маркус стоял в дверях, высвеченный ярким лунным све-

том. Выглядел он определенно лучше вчерашнего.

– Ты же должен находиться в лечебнице.

– Должен, – легко согласился инквизитор. – Но что-то я проголодался.

Хм, такое чувство, что он говорит про какой-то не такой голод. По крайней мере, бровь очень уж иронично изогнута. На всякий случай я изобразила дурочку.

– Булку будешь? – и показала на выпечку.

Мужчина подошел ко мне, коснулся пальцами моего запястья, провел по враз озябшей коже, перехватывая надкусанный пирожок.

– Буду...

Он поднес мою руку к своим губам, медленно откусил кусочек выпечки – губы его находились в жалком сантиметре от моих пальцев, – томно улыбнулся.

Я поняла, что начинаю подвисать.

Только не это...

Нельзя же так... это же неправильно...

– Пожалуйста, не целуй меня, – сглотнула. – Вдруг я опять усну.

Так себе отмазка, конечно, но сгодится. Мне надо хорошенько обдумать всё, что случилось за последние сутки, а уже потом пускаться во все тяжкие с симпатичными мужчинами.

– Н-да, такое впечатление я ещё на женщин не производил, – ухмыльнулся Маркус. – Ладно, уговорила, не буду. Пока что...

Прозвучало настолько неоднозначно, что у меня запылали щеки.

Я шумно выдохнула и отвернулась от Маркуса, который буравил меня горячим взглядом. Слишком горячим взглядом. Под таким легко расплавиться и превратиться в желеподобную субстанцию, с которой умелый мужчина может делать что угодно. В умениях Маркуса у меня сомнений не было, он точно женщинами может крутить как угодно. Так что

нужно было как-то держать себя в руках.

Вцепилась в булочку и стакан с компотом как в спасательный круг. Усиленно и весьма агрессивно жевала, успешно поддерживая репутацию вечно голодной сбрендившей девицы. И думала... думала...

Надо было, наверное, как-то поговорить о своем странном подвешшем положении в этом мире, о нас с Маркусом... С чего бы тут начать?

Начать я решила издалека.

– Твари, которые на нас напали в городе... Они могут проникнуть сюда?

– Исключено, – качнул головой Маркус. – Особняк тщательно защищен защитными чарами.

– А если какая-то тварь все-таки сквозь защиту прорвется?

– Я узнаю об этом мгновенно.

– Но как?

– Защитные чары дадут мне об этом знать, – пожал плечами Маркус.

– А, что-то вроде местной сигнализации? – задумчиво протянула я.

Маркус вопросительно изогнул бровь, но я не стала заострять внимание на этом. Просто всё волшебное мне пока было дико и непонятно, и жутко непривычно.

– И как долго мы тут... будем находиться?

– До полного моего восстановления, которое может занять несколько дней.

– А потом ты вернешь меня домой, верно? – осторожно спросила я, с прищуром глядя на Маркуса.

– Верно, – спокойно кивнул тот.

Мое сердце забилося в учащенном ритме на радостных эмоциях, но в следующую секунду ухнуло вниз при словах:

– Мой дом находится на окраине города, большой родовой замок. Туда мы с тобой и переберемся сразу после того, как я восстановлю свой магический резерв, и мы закончим

с тобой прерванную церемонию венчания.

Я недовольно поджала губы, сильнее сжав стакан в руке. Возникло жуткое желание выплеснуть его содержимое в лицо Маркусу.

– Я говорю о своем настоящем доме, – едва сохранила в голосе спокойствие. – О моем мире. О месте, где тебя на улицах не пытаются сожрать то ли игуаны, то ли скорпионы.

Увы. Маркус оставался равнодушен и к моим словам, и к звенящему от волнения голосу, и даже к булочке, которую я нервно крошила сквозь пальцы.

Чурбан!

– Не торопи события, Кэти. Сначала мы с тобой обвенчаемся, а потом уже посмотрим по обстоятельствам, как быть дальше.

– Да на какой черт тебе со мной венчаться?! У тебя что, женщин мало?!

В его выражении лица мелькнуло нечто недоброе, словно ответ бы мне не понравился. Причем категорически не по-

правился.

– Мне хватает женщин, но я выбрал тебя, – парировал он. – Красивая девушка, хозяйственная опять же. Почему бы не взять такое сокровище в жены?

– Возьми кого-нибудь другого. Хочешь, я самолично найду невесту? Устрою целый отбор. Со всех сторон осмотрю и пощупаю. Гарантирую, не пожалеешь.

Мне вдруг понравилась эта идея. А что? Неплохо. Займемся легким сводничеством. Напишу объявление: «Красивый инквизитор с дурным характером разыскивает даму сердца. Крепкая психика и любовь к потусторонним коням приветствуется».

– Не хочу. У меня есть невеста.

Он продолжал смотреть на меня, изучать так, будто планировал положить на жертвенный алтарь. Лоренсо дожидался моего ответа, но мне нечего было сказать. Как бороться с аргументом: «Я так решил»?

Никак, правильно.

– Так нельзя. Ты не можешь просто запереть человека

в чужом мире. Меня будут искать. – Я поставила стакан на стол, пока не исполнила своё желание и не облила наглеца.

– Думаю, у них ничего не получится, – на губах засияла ухмылка. – Ну а если даже за тобой кто-то придет... что ж, я устрою им теплый прием.

– Меня дома ждут. Мама, друзья... любимый человек. Я по нему соскучилась.

Но даже воображаемый жених его не разжалобил.

– Возможно, ты к ним ещё вернешься, – без особой конкретики сообщил Маркус и развернулся на пятках. – Пока же смирись с тем, что ты будешь не только жить со мной, но и делить мою постель. Думаю, твоему жениху лучше подобрать себе другую кандидатуру. Кэти, пойми. Твоего мнения никто не спрашивает. Ты просто должна подчиниться.

Да как он смеет?!

Все-таки я не выдержала и кинула в Лоренсо недоеденным пирожком. Тот угодил ему промеж лопаток и упал на пол.

Жалко, вкусный был.

– Да пошел ты, – проскрежетала сквозь зубы. – Если ты нормально не можешь объясниться, я не собираюсь тебе подчиняться. Ты – никто. Я расскажу всем, что ты хочешь взять меня в жены силой. Я тебе помешаю. Я даже не приближусь к тебе, слышишь?

Маркус медленно обернулся в мою сторону. Клянусь, глаза его стали неживыми. Вид инквизитора сейчас вызывал лишь дикий ужас. Казалось, он может кинуться на меня или спалить каким-нибудь заклинанием.

Но я скрестила на груди руки и выдержала взгляд.

– Никто? Ошибаешься. Я Маркус Лоренсо, а ты – моя невеста, – ответил он спокойным тоном. – Но если ты не понимаешь по-хорошему, я заставлю по-плохому.

Что-то в голосе Маркуса заставило меня умолкнуть и не продолжать этот разговор. Таким холодом от него сейчас повеяло, что мне стало не по себе.

В глазах зашипало от невольно подступивших слез. Я развернулась на каблуках и кинулась прочь из кухни, желая убраться как можно дальше от этого монстра, в лапы которого я попала.

Стакан с морсом я все-таки швырнула – на пол. С трудом сдержалась от того, чтобы не зафинтилить его в лоб своего «жениха».

О том, как именно Маркус может «заставить по-плохому» я пока предпочитала не думать. Но у меня не возникало сомнений в том, что он может очень многое, и при желании может превратить мою жизнь в сущий ад. Вот запрет где-нибудь в темнице – что я тогда делать буду?

Спала я плохо, беспокойно. Настроение было такое, что просыпаться не хотелось вовсе. Разбудила меня Дина, которая ворвалась с утра пораньше в мои покои.

– Храэн Лоренсо ждет вас на завтрак! – радостно оповестила она меня звонким голосочком.

– Пусть ждет, я ему не мешаю, – пробормотала, накрывая голову подушкой.

– Вставайте скорее, негоже опаздывать на завтрак! – продолжала Дина, стягивая с меня одеяло. – Храэн Лоренсо этого не потерпит!

Я так отчаянно вцепилась в это самое одеяло, что стяги-

вать меня с кровати пришлось вместе с ним.

– Я не пойду на завтрак, – сказала я, все-таки поднимаясь на ноги и неохотно бредя в сторону ванной.

Дина непонимающе похлопала глазками.

– Что вы имеете в виду?

– Что непонятного? Я не пойду на завтрак. Я не буду завтракать с этим Лоренсо. Ни завтракать, ни обедать, ни ужинать. Никогда.

– Храэну Лоренсо это не понравится, – хмуро покачала головой Дина. – Очень сильно не понравится. Не советую его так гневать. Чревато последствиями.

– А меня злить – тоже чревато последствиями, – хмыкнула я.

Пока умывалась и переодевалась, служанка отчаянно пыталась уговорить меня одуматься и последовать за ней в столовую, но я была непреклонна.

Не буду я с этим чудовищем трапезничать. Вытащил меня без спроса из моего мира, называет будущей женой, ничего не объясняет, требует мило сидеть с ним за одним столом — он нормальный вообще?!

Дина, однако, не сдавалась.

— Вы же его невеста! — пыталась она так воззвать к моей совести. — Невеста должна во всем слушаться своего жениха!

— Я не его невеста! — жестким тоном произнесла я. — Моего согласия на замужество никто не спрашивал!

— Так и не должны же спрашивать, — служанка с искренним недоумением развела руками и посмотрела на меня так, будто я несу какую-то дикую околесицу.

Я так же вытаращилась на Дину, как на сумасшедшую.

Так, понятно, тут жесткий патриархат, и мнение женщины скорее всего ничего не значит. Сказали выходить замуж — значит, берешь и выходишь. На почве этого мой план рассказать всем, что меня берут в жены силой рассыпался на глазах.

Но я с этим мириться не собиралась.

– В моем мире у женщин принято получать согласие, когда речь идет о таких вещах, – холодно отозвалась я. – И оступаться своим принципам во имя какого-то сбрендившего волшебника я не собираюсь. Я не буду трапезничать с Маркусом, Дина. Спускайся в столовую и скажи ему об этом.

– Но хразн Лоренсо...

– Да плевать мне на этого хрена! – в сердца воскликнула я. – Кто он такой, чтобы от меня чего-то требовать?!

– Просто Катя, вы, наверное, не понимаете, с кем имеете дело... – начало было Дина.

– Да, не понимаю! – вспыхнула я, с таким остервенением завязывая пояс на платье, что атласные ленты подозрительно затрещали. – Я ничего не понимаю и просто хочу вернуться домой! Я так много хочу, что ли?!

Черт, опять предательски защипало в глазах...

Шмыгнула носом и чуть ли не пинком открыла дверь из спальни.

– Ох, вы все-таки решили спуститься на завтрак? – обра-

довалась Дина, поспевая со мной по коридору. – Вот вы молодец, я знала, верила, что вы образумитесь, и... Погодите, столовая находится в другой части особняка! Вы куда?

– В библиотеку, – процедила я сквозь зубы, не сбавляя темпа.

Забьюсь там куда-нибудь в уголок и почитаю хоть что-нибудь про этот треклятый мир, в который я каким-то неведомым образом попала. Надеюсь, там меня никто не побеспокоит.

Если честно, в моих фантазиях я как-то быстро находила нужные мне книги, читала всё-всё-всё о мире и уходила. Ну, знаете, как это описывают в книжках. Героиня входит в библиотеку, натывается на ту самую книгу, а через час ей открываются все загадки мироздания.

К сожалению, я тоже наткнулась... только не на книгу, а на библиотекаря. Столь преклонных лет, что стало страшно: не окочурится ли она прямо здесь, за своей библиотечной стойкой.

– Имя и форма допуска, – тоном тюремного надзирателя

сказала бабулька, смотря на меня слепыми глазами.

Интересно, а в этом доме меня хоть куда-нибудь, кроме кухни, пустят беспрепятственно? Ни в лазарет не попасть, ни в библиотеку...

– Екатерина... кхм... храэна Екатерина...

– Форма допуска? – повторила милая женщина тоном, от которого кисло молоко.

– Наивысшая, – бодро отрапортовала я, не представляя, от какой вообще форме идет речь.

Наугад тыкнула. Ну а вдруг повезет.

– Доступ разрешен, – внезапно сообщила надзирательница.

Ничего конкретно не произошло. В принципе, я могла бы пройти мимо неё – территория библиотеки позволяла просто обойти стойку стороной, – не представившись. Но зачем-то же они платят этой тысячелетней надзирательнице зарплату.

Будем изображать из себя хорошую Катю. Хотя бы изред-

ка.

Я походила между громадных стеллажей, которые занимали по размеру полноценный актовый зал в какой-нибудь школе. Только вот никаких интересных книг не обнаружилось. Обычная среднестатистическая литература. Публицистическая, художественная, детская.

А где же всякие древние манускрипты, в которых бы писали, как конкретно мне домой вернуться? Или как избавиться от Лоренсо?

– Простите, мадам... миледи... а где у вас какая-нибудь литература по этому миру? Эй... уважаемая... гражданочка, – я нависла над старушкой, но та сидела с закрытыми глазами и казалась спящей.

Или мертвой.

На меня она вообще никак не реагировала. Я перечислила ещё несколько обращений разного уровня уважительности, но ничего не изменилось.

Блин, если надзирательница с выющимися, как у пуделя, волосами отойдет в лучший мир, меня могут и обвинить. Скажут ещё, что я своим визитом так нарушила душевное

равновесие пожилой женщины, что та скопытилась.

– Тетенька... женщина... эй, бабушка, что с вами.

– Не называй меня бабушкой, дитя, – внезапно сообщила та абсолютно спокойным тоном.

То есть, блин, остальные варианты её полностью устроили?!

– Фух, вы живы!

– А могло быть иначе? – старушка даже глаз не разлепила; так и сидела, недовольно хмуря брови. – Ты либо библиотекой пользуйся, либо проваливай отсюда. Не люблю бездельников. Пользоваться будешь?

– Буду, а где...

Договорить я не успела, потому что милейшая старушка вновь отрубилась.

Мне бы такой здоровый сон.

Ладно, придется самой искать.

Не пришлось, потому что спустя секунду нужная книжка прилетела мне практически в лицо. Я успела поймать её за секунду до того, как корешок впечатался в лоб.

Кажется, чудесная пожилая леди как-то связана с библиотекой и умеет управлять ей на расстоянии.

На корешке было написано: «Основные факты об империи Хаарон».

Так, ну я пойду, наверное? В комнате и читать удобно, и старушке не буду мешать уходить в мир иной. Заодно на кухне прихвачу какую-нибудь булку втихаря. Надеюсь, Лоренсо уже позавтракал, и мы с ним не пересечемся.

– Не вздумай вынести книгу за пределы библиотеки, – металлическим тоном произнесла старушка. – Иначе, храэна, тебе несдобровать.

Поняла-поняла. Тут почитаю.

Я со вздохом переместилась вглубь читального зала, на мягкие кожаные диванчики. Устроилась в самом дальнем конце читального зала, поближе к окошку.

Книжка оказалась весьма увесистой, а страницы – такими

тонкими, что я переворачивала их с трепетом, боясь хрустнуть страничкой как-то не так и случайно порвать ее. Боюсь, в таком случае, хрустеть будет уже моя шея под пальцами взбеленной надзирательницы.

Книга оказалась чрезвычайно информативной, но написанной очень сухим мудреным языком. А еще информации было так много, что продиралась я через каждую страницу с трудом и в конце концов начала листать по диагонали, пытаясь выудить самую суть.

Единственное, чему я порадовалась, — это что я понимала не только местную речь, но и местную письменность. Не знаю, наверное, я каким-то неведомым образом «освоила» местную речь при переходе в эту реальность. Ай, неважно, главное, что могу читать, пусть и медленно вникая в смысл написанного.

Тут в книге была даже карта империи Хаарон и всех соседних стран, и я поразилась масштабу Хаарона. А ничего так себе империя! Огромная прям. Все соседние страны были в разы меньше.

Что еще важного я успела прочесть... Магией тут владеют не все. Кто-то не владеет вовсе, и такие люди не могут работать в империи кем-то выше низшей прислуги. Те, кто

владеют хоть какой-то бытовой магией, могут рассчитывать на работу постатуснее, и из такого типа волшебников часто выходили торговцы и ремесленники, использующие магию на благо своей профессии.

Магии нельзя было научиться, если к ней не было предрасположенности, с магическим даром либо рождались, либо нет. Причем умелые маги могли родиться и в семье самой низшей прислуги, так же и в семье могущественных волшебников мог родиться «пустышка». От таких, цитирую, «бесполезных детей» тут же отказывались, чтобы, не дай боже кто-нибудь узнал о таком невероятном позоре. В лучшем случае таких детей сбавривали куда-нибудь подальше, а в худшем, как, например, в случае с императорскими отпрысками, от них по-тихому избавлялись, чтобы потом в будущем подросшее юродивое чадо не пыталось заявлять свои права по крови. М-да, так себе лотерея по жизни... Ну и нравы тут средневековые, конечно... Бр-р-р.

Хотя тут же в другой главе было написано, что существовали методы «подбора» невесты по ее энергетическим показателям, чтобы заранее рассчитать совместимость волшебника с девушкой, которая с абсолютной точностью может родить мага как минимум такого же сильного мага, а то и сильнее. Метод был какой-то сложный, в книжке было много специфичной терминологии, в которой я ничего не поняла,

но суть уловила: таких умелых жрецов во всей империи было чрезвычайно мало, и позволить себе оплатить их дорогие услуги могли только маги уровня хрэнов.

Хм, подозреваю, что каким-то таким методом меня и «подобрали» для Лоренсо. Хотя я не представляю, какие такие «энергетические показатели» могли во мне привлечь. По мне, так моим самым крутым «энергетическим показателем» было умение работать по десять часов в сутки, кутить до утра, поспать часик, а с утра снова пойти на работу, под завязку залившись кофе, и даже не сдохнуть в течение дня, когда вдруг прибегает внезапная мозгодробительная проверка из налоговой. Но вряд ли при «подборе» речь шла о таких моих показателях, да?

А еще я выяснила, что все волшебники в империи были разбиты на кланы. Особо выделялись кланы хрэнов, хэргеров и харнайнов. Первые являлись чуть ли не священным кланом, самым могущественным и максимально приближенным к императору. Хрэны, как самые могущественные маги империи, возносились настолько высоко, что это местами доходило до абсурда. Я даже тихонько хихикала, когда читала, особенно на заметке о рекомендации хрэнам «не касаться лишний раз своего священного тела во имя сохранения его первозданной целостности». Собственно, именно по этой причине служанка Дина и стремилась намывать ме-

ня в ванной, переживая за мою «целостность». Боже, какая чушь...

Хэргеры являлись магами-стихийниками, харнайны – магами-артефакторами, способными создавать всякие невероятные штуки, которыми могли пользоваться все. Я так понимаю, что как раз благодаря харнайнам в империи существовали всякие полезности вроде подобия нашего водопровода, без которого воду в бассейны в моих покоях пришлось бы таскать ведрами несколько часов. Еще среди харнайнов было несколько выдающихся целителей, которые совмещали целительскую магию со своими навыками артефактора. Местные выдающиеся ученые, как я поняла.

А вот храэны были кастой боевых магов, защищающих империю. Храэны тут были кем-то вроде местной высшей аристократии, которой было дозволено чуть ли не вообще всё. И стать невестой храэна считалось божьей благодатью и венцом «карьерной лестницы» для местных женщин. Мда... То-то Дина не понимает моего недовольства вынужденным замужеством на Маркусе. Она-то живет в этом мире с рождения и, глядя на меня, небось, недоумевает, почему не она на моем месте?..

Я тяжело вздохнула и закрыла книгу, так как голова по ощущениям стала ватной и больше не воспринимала ин-

формацию. Потом еще почитаю, а пока мне следовало все-таки что-нибудь закинуть себе в желудок. Судя по яркому солнцу, дело близилось к обеду, а я еще не завтракала. Безобразие! Нужно было срочно исправлять это недоразумение.

– А я могу потом прийти сюда и принести с собой что-нибудь пожевать? – робко спросила я у библиотечарши.

Старушка не ответила, но зыркнула на меня столь убийственным взглядом, что мне никакие ответы не понадобились.

Ясно-понятно, в следующий раз в библиотеку приду сытой.

Я положила книгу на стол перед вновь заснувшей надзирательницей (мне бы уметь так быстро засыпать!) и недовольно подернула манжеты платья, чьи длинные рукава казались мне бесконечными. Меня вообще чрезвычайно раздражала местная одежда. Неудобная, жаркая. Бе. Надо будет еще сегодня найти местного портного, чтобы он скорректировал пару платьев на мой вкус. Даже если это повергнет в шок моего драгоценного «жениха». Особенно – если это повергнет его в шок, хе-хе. Бунтовать – так по полной программе! Храэна я, или кто, в конце-то концов?

Глава 8. Бунт

На кухне я была отловлена главной поварихой. Не задавая лишних вопросов, она усадила меня за стол, накормила вдоволь нормальной – подчеркиваю, человеческой – едой и отпустила. Кажется, в доме начинали привыкать, что от официальных приемов пищи храэна Екатерина отказывается, а вот пожрать втихаря – её любимое занятие.

– Дина, сходишь со мной к портному? – обратилась я к служанке после «трапезы» в гордом одиночестве.

Девушка обнаружилась в ванной комнате, надраивающая до блеска каждый из бассейнов. Она с сомнением глянула на недоделанную работу, а затем радостно кивнула.

– Конечно! Вы хотите что-то прикупить?

– Скорее – перешить, – улыбнулась я. – Достань из шкафа всё то шмотье, которое купил Лоренсо.

– Перешить? – понимающе уточнила служанка. – Сделать более закрытым, да? Это правильно, храэна. Боги не терпят открытых одеяний, а я точно помню, что в одном из ваших платьев виднелись запястья. Недопустимая ошибка порт-

ных. Мы их обязательно накажем.

Ну-ну, более закрытым...

– Не спешите никого наказывать, – ехидно улыбнулась я.

Спустя неполный час я вывалила десяток платьев на пороге швейной мастерской и объясняла портному, что именно хочу получить. Судя по тому, как округлялись глаза мастера и как сильно вытягивалось его лицо, мою идею он уловил верно.

– А рукава обязательно убирать? – сглатывал он боязливо. – А вырез точно до середины бедра? Что-что вы говорите? Д-д-декольте?

Дина тоже переводила полный ужаса взор с меня на одежду, с одежды – на немолодого мужчину в сюртуке, утыканном булавками (видимо, чтобы далеко за ними не ходить). Мужчина был лыс, низкоросл и носат. И, кажется, плохо соображал с первого раза.

Я повторно обрисовала ему желаемый результат. Со всеми вырезами, завязками, пуговицами и вариантами длины.

– Храэна Родионова, скажите, вы собираетесь облачиться

в один из этих нарядов в первую брачную ночь? – понимающе уточнил портной.

Э-э-э. А что, в первую брачную ночь молодожены должны во что-то ОБЛАЧАТЬСЯ?! Я думала, наоборот: раздеться да поскорее. Или храэнам запрещено не только себя трогать, но и друг друга?

Хм, надо бы почитать, в этом мире у них вообще бывают дети? А то устрою просветительскую революцию, принесу в массы добро, свет и немножечко плотской любви.

– Может, и так, – не стала пока спорить с мужчиной, вдруг у него сердце слабое. – Вы сможете выполнить мои пожелания?

– Как вы можете сомневаться, храэна?! Я второй по величине мастер швейного дела в Хаароне! – гордо ударил он себя в грудь кулаком, едва не угодив по булавкам.

Второй по величине – это в ширину?..

– Тогда буду ждать результат в кратчайшие сроки. Ах, да. Запишите оплату ваших услуг на счет моего жениха, – бросила я перед уходом. – Спасибо.

Кажется, про счет он не понял, зато слова «оплата» и «же-них» были предельно ясны. Мужчина несмело кивнул и пожелал мне хорошего дня.

Увы, день хорошим быть не мог, пока мне приходилось делить дом с тираном, деспотом и последним негодяем этого мира. Лоренсо Маркусом.

Я только-только вернулась к чтению книги по истории мира, как в библиотеку вбежала служанка. В библиотеку-то она вбежала, но внутри пошла на цыпочках, так осторожно, словно боялась даже дышать.

Понятно, библиотекарша держит всех в страхе так же, как и местная лекарша.

– Просто Катя! – Дина ухватила меня за руку и горячо зашептала: – Там... там вас хразн ищет! Срочно! Пожалуйста, пойдёте со мной!

– Пусть ищет, – пожала плечами. – Я никуда не терялась.

– Вы не понимаете... он... он... – её губы начали трястись. – Пожалуйста, пойдёте, иначе меня выгонят...

Я тяжело вздохнула и потопала за служанкой. Исключи-

тельно по той причине, что та была мертвенно бледной, и мне бы не хотелось, чтобы ее выгоняли. Уж не знаю, что там ей Маркус наговорил, но Дина была хорошей девушкой, заслуживающей хорошего отношения.

Дина отвела меня в гостиную на втором этаже и поспешила скрыться, захлопнув за мной дверь.

Я огляделась. Маркус стоял около окна, спиной ко мне.

– Что ты себе позволяешь, Кэти? – холодным голосом произнес он, когда мы остались в гостиной одни.

– А что я себе позволяю? – с милой улыбочкой уточнила я, быстро перебирая в голове события этого дня.

Хм, Маркус уже узнал о том, что я попросила перешить свои платья? И когда успел?

Я уже приготовилась было защищать служанку, собираясь рассказать всё как есть, но Лоренсо продолжил:

– Ты отказалась спуститься ко мне на завтрак и не спустилась в столовую, чтобы разделить со мной обеденную трапезу. Неслыханная дерзость.

Ах, он об этом...

– И что с того? – безразлично пожала я плечами. – Не хочу видеть твою физиономию во время еды. Аппетит портится, знаешь ли.

– Что с того? – ядовитым голосом прошелестел Маркус. – Что с того?..

О-о-о, в этом голосе было несколько тонн яда, не меньше.

Он медленно повернулся ко мне, и я с трудом удержалась от того, чтобы не вылететь в страхе из гостиной.

У Маркуса сейчас было такое злое, такое перекошенное выражение лица, что мне стало сильно не по себе.

Он все еще выглядел изможденным, и он тяжело опирался на свою трость. Но даже в таком изможденном волшебнике, ослабленном нападением нечисти, силы было столько, что она будто вдавливала меня в землю.

– Ты позоришь меня своим поведением, – процедил сквозь зубы Маркус, медленно шагая ко мне. – Слуги шепчутся за моей спиной... Так и до бунта недалеко. Твое поведение ставит под сомнение мой статус. Отныне я запрещаю

слугам приносить тебе еду в спальню и кормить тебя на кухне.

– Да брось, – фыркнула я, скрестив руки на груди. – Это всего лишь обычные трапезы!

– Как моя невеста ты обязана разделять все трапезы со мной и делать то, что я говорю! – гаркнул Маркус.

Еще и тростью стукнул по паркету так, что я аж подпрыгнула от неожиданного громкого звука. Набалдашник трости в виде драконьей головы с разинутой пастью при этом засверкал зеленоватыми драконьими глазками, выглядело это жутковато.

– Слушай, тебе бы валерьяночки попить, – усмехнулась я, нервно облизывая губы. – Или чего позабористее.

– Бунтовать удумала? – произнес Маркус, яростно сузив глаза.

– А если да?

Маркус нехорошо так усмехнулся.

– Ты вообще не осознаешь, в каком положении находишь-

ся? Твоя жизнь – в моих руках. И только от меня зависит твоя дальнейшая судьба.

– Пф! Нашелся тут распределитель судеб. Убивать ты меня все равно не будешь, – твердо произнесла я, хотя мысли мои при этом были совсем не такими твердыми. – Если ты меня выдернул из другого мира, и я все еще жива, значит, я тебе для чего-то нужна. Я узнаю, для чего, даже если ты мне ничего об этом сам не расскажешь. Но ты не причинишь мне вреда. Хотел бы – уже причинил.

– Зато я способен превратить твою жизнь в Ад и без всякого причинения вреда, – как-то хищно улыбнулся Лоренсо.

Я смотрела на него с едва скрываемой ненавистью и думала о том, какого ляда он казался мне желанным. Помутнение рассудка, что ли, нашло? Он же... самодур. Тиран. Полный псих, готовый на всё ради своих прихотей. Разменять человеческую – мою! – жизнь для него ничего не стоит.

– Значит, кормить меня запрещается? – спросила сквозь зубы.

– Ты будешь получать пищу только на совместных трапезах, – он кивнул.

– Я слышала. Могу идти?

Ещё один кивок. Мужчина отвернулся, даже не дождавшись моей реакции. Мол, хочешь – иди, хочешь – оставайся. Мне плевать. В библиотеку возвращаться я не стала: пропал любой интерес к чтению. Зачем узнавать что-то про мир, если скоро меня даже из дома не выпустят? Запрут как племенную кобылу себе на потеху.

Мне хотелось закрыться в комнате и горько рыдать. Забиться под одеяло. Спрятаться. Скрыться.

Мысли лихорадочно роились в голове. Страх нарастал. Я ходила по комнате взад-вперед и отметала идею за идеей. Побег. Нападение. Шантаж. Что нужно сделать, чтобы спастись? Может быть, есть какой-нибудь маг, способный вернуть меня обратно? Зачем обязательно обращаться к Лоренсо, если этих храэнов до чертовой матери? Ну, допустим, не до чертовой, но хватает.

Правда, пока что я этому магу ничего не могла предложить за свое спасение. Но это вопрос второй. Разберемся с ним сразу же, как найдем предполагаемую жертву.

Потом наступило бессилие. Я просто рухнула в постель и лежала, уставившись в потолок... лежала... лежала...

Лоренсо вызывал меня к себе – через Дину, разумеется – на ужин, на завтрак и на следующий обед. Я не явилась. Даже с кровати не поднялась, когда служанка в очередной раз попросила не пререкаться с Маркусом.

– Просто Катя, – обеспокоенно говорила она, нависнув надо мной, – пожалуйста, одумайтесь. Не морите себя голодом. Конечно, многие храэны отказывались от мирских благ во имя очищения души и тела. Я слышала, что храэна Марри, супруга храэна Кетерри, голодала девятьсот дней, дабы на нее снизошло озарения. Но она... она же другая была... Вам нужно кушать. Вы же худенькая такая... а храэна Марри... она во-о-от такая была.

Дина широко развела руки, показывая, какой конкретно была эта храэна. Необъятной. Вот какой.

Кажется, я догадываюсь, как именно она отказывалась от еды. Днем наверняка изображала праведницу, а ночами хомячила под подушкой калорийную булочку.

Хм, ночами...

Лоренсо запретил меня кормить, но он ничего не сказал про спонтанные набеги. Буду аки таракан, пробираться

на кухню в ночи и, подергивая усиками, воровать что-нибудь съестное.

Если честно, от голода сводило живот. Я, конечно, как и любая девушка, любила категорично заявить, мол, всё, сажусь на диету. Устрою-ка себе разгрузочный день. Отныне – только кефир. Но – как и любая девушка – срывалась через пять часов и отъедалась шавермой.

Сегодняшний разгрузочный день удался на славу. Дина приносила воду – видимо, поить меня не запрещалось. Но и всё на том.

Поэтому, едва в доме утихли голоса, смолкли шорохи, я пошла на разбой. С твердой уверенностью не только поесть, но и запасть на завтрашний день.

Так прошло несколько дней. Отныне я питалась ночами, пробираясь на кухню, когда все в доме уже спали. Город засыпает – просыпается мафия, муа-ха-ха! Ну, точнее, одна оголодавшая девица, которая тихонько проскальзывала по коридорам босиком, а обратно в комнату возвращалась, неся в подоле платья что-нибудь съестное, чтобы не окочуриться на следующий день от голода.

Меня никто не замечал. Лишь однажды меня застал за «ночным разбоем» мальчишка – сын поварихи, кажется, его звали Райном. Он вошел на кухню, наверное, тоже с желанием что-нибудь стащить из погреба или просто водички глотнуть. Но вместо этого застыл на пороге и уставился на меня, поедающую наваристые щи прямо поварешкой из большой кастрюли. Я так и замерла с поварешкой в зубах, настороженно глядя на мальчика. Но тот только испуганно ойкнул, смутился и дал деру из кухни. Наверное, он не стал никому говорить, что видел меня, так как прислуга помалкивала, да и Маркус – тоже. Я его вообще несколько дней не видела, и пока что меня это полностью устраивало.

Запасенную еду складировала у себя под кроватью. Фрукты, хлеб и различные сладкие булочки, всякие пряники и прочая выпечка. Даже огурцы к себе тащила и радостно хрустела ими в обеденное время.

– Просто Катя, а вы так похорошели за эту неделю! – восхищалась Дина мной, когда в очередной раз принесла мне попить. – Отказ от мирских благ во имя очищения души и тела воистину пошел вам на пользу!

Я криво улыбнулась и чуть не подавилась куском яблока, который прятала сейчас за щекой. Дело в том, что я как раз

грызла большое сочное яблоко, сидя на кровати с книжкой в руках (которую тоже стащила ночью из библиотеки, ага, во, какая я преступница!), когда ко мне в комнату влетела Дина. И если само яблоко вместе с книжкой я под подушку спрятать успела, то проглотить огромный кусок не получилось, и сплюнуть куда-то незаметно тоже не вышло. Пришлось держать его за щекой и пафосно молчать, изображая вселенскую скорбь по своей участи.

Дина задумчиво посмотрела на кувшин с водой, принесенный для меня.

– Может, мне тоже отказаться от мирских благ? Глядишь, тоже похорошею, как вы, заодно и похудею немножко...

Я сделала вид, что отпиваю из стакана воду, чтобы проглотить, наконец, чертов кусок яблока. Чуть не подавилась и громко откашлялась, потом сказала:

– Не советую, Дина. Полноценное питание гораздо больше тебе подходит.

– О, кстати, насчет «подходит», – напряженно улыбнулась Дина. – Я ж чего пришла? Портной привез ваши платья! Мы можем спуститься померить их прямо сейчас.

– О, так чего ж ты молчишь? Отличная новость! Идем скорее! – вскочила я на ноги, радостно потирая руки.

Ну наконец-то у меня будет нормальная одежда!

Ну как – нормальная... С моей точки зрения, конечно.

Искромсанные наряды сидели восхитительно. Без единого нарекания. Вырезы где надо, декольте оголяет всё, что может оголить. Особенно мне понравилось то, как портной «произдевался» над платьем глубокого розового цвета. Дико красивое, но изначально оно выглядело каким-то бессмысленным. Кричащий цвет разбивался о тотальную закрытость. Рюшки все эти, воротники.

Теперь же... о да, оно было хорошо!

Долой лишние рукава, долой тройной подъюбник. Теперь оно казалось легким, почти невесомым. По низу платья пустили блестящую отстрочку (кажется, мастер в какой-то момент проникся моими идеями и постарался сделать «ночнушку» хотя бы красивой).

Я надела его на себя, покрутилась перед зеркалом. Материал на подоле блестел в солнечных лучах, переливался. Мне

правилось. Сразу стало легче дышать.

— Очень красиво. — Дина приложила ладони к груди. — Такое открытое. Думаю, храэн Лоренсо будет впечатлен вами... ну, в первую брачную ночь.

Она так покраснела, будто представила эту самую ночь во всех деталях.

— Мне тоже кажется, что оно великолепное, — я улыбнулась; теперь можно безнаказанно бесить всех внешним видом.

— Вот бы мне такое же, — служанка опасливо тронула юбку самыми кончиками пальцев. — Тогда бы Дерек точно меня заметил!

Я хотела сказать, что если уж это платье предназначено для брачной ночи, то Дерек — кем бы он ни был — точно успел бы не только заметить Дину, но и хорошенько её подготовить.

Но решила не разбивать фантазии девушки о суровую логику.

— Кто такой Дерек? — поинтересовалась с живым интере-

сом.

Как-никак, ничего толком про служанку не знала, а хотела бы. За эти дни мы почти сроднились. Зла она мне не желала, косо не смотрела, переживала вполне искренне.

– Он – первый помощник конюха, – с гордостью сообщила Дина так, словно этот титул имел какое-то огромное значение. – Мы с ним с детства самого знакомы, только вот он меня совсем не видит. Ну, как девушку.

– А ты ему намекала, что он тебе интересен?

Дина глянула на меня распахнутыми от возмущения глазами.

– Нет, конечно! Я же приличная девушка!

А, ну да, приличная. Именно поэтому тайком вздыхаешь по своему главному конюху среди конюхов второстепенных вместо того, чтобы страстно целоваться где-нибудь на сеновале.

Надо бы как-нибудь научить Дину законам женского обольщения...

Но я тотчас одернула себя. Никакого «научить» и никако-

го «когда-нибудь»! В ближайшее время я выберусь отсюда.

– Понятно, – я кивнула и хотела подбородить её, но не успела; в дверь постучали.

Трижды. Очень громко. Бум-бум-бум.

Обычно так стучат в моменты, когда происходит что-нибудь непредвиденное.

А потом дверь просто вынесли с петель, и я окончательно утвердилась в мысли – случилось нечто особенное.

В комнату ввалились двое: темноволосая служанка, имени которой я так и не запомнила, и главная повариха Миранда.

Они загалдели наперебой:

– Храэна Родионова, вам надо бежать!

– Немедленно!

– Сейчас же!

– Спасайтесь!...

– Что? – опешила я. – Куда бежать? Зачем бежать? От чего спастись?

– Храэн Лоренсо в бешенстве, – с ужасом в голосе произнесла Миранда. – Он вам этого не простит!..

– Чего именно не простит? – со вздохом спросила я.

Никогда еще не видела повариху в столь расстроенных чувствах. Что у них там произошло?

– Зачем вы это сделали, храэна Родионова? – темноволосая служанка чуть ли не плакала.

– Да что я сделала-то?

– Мой сын Райан всё видел, вам не удастся отвертеться, – всхлипнула повариха, глаза ее были на мокром месте. – Он видел вас ночью на кухне. Вы... Это были вы. Это ваших рук дело, в этом нет сомнений. Все знают, как вы ненавидите храэна Лоренсо, и как отчаянно не хотите завершить венчальный ритуал с ним... Все знают, что вы пойдете на всё ради срыва обряда! Но зачем же было так вопиюще поступать, храэна?..

Я напряглась. А мои ночные дозоры тут при чем? Лоренсо пришел в бешенство от того, что ему донесли о моих поползновениях на кухню по ночам? А чего тогда слуги такие бледные и перепуганные, и что там за "ваших рук дело"? Что-то я ничего не понимаю...

Дина тоже недоуменно хлопала глазками, но прежде чем мы успели что-то еще спросить, вслед за слугами в комнату буквально влетел местный «дворецкий» Баскард, который обычно принимал гостей и распределял их по комнатам, если те изволили задержаться. Он всегда был благодушный и улыбающийся, но сейчас вид имел такой, будто хотел выдворить меня не только из моих покоев, но и из особняка в принципе.

Волосы взъерошены, взгляд бегающий, злой. Он ткнул в меня своим коротким толстым пальцем и яростно прошипел:

– Ага-а-а, попалась, преступница!

Я изумленно вздернула бровь. Эм... Преступница? Я ничего такого не творила на кухне. Максимум – кастрюлю поставила на сантиметр правее, чем она стояла раньше. Но вряд ли это можно назвать вопиющим преступлением. Хотя, кто их тут знает, этих сбрендивших волшебников...

— Теперь вы точно за все ответите! — продолжал дворецкий с какой-то безумной улыбкой. — До сих пор вам всё сходило с рук, храэна Родионова, но теперь вы получите по заслугам! И за вопиющее преступление и за то, что заставили меня на крышу со шваброй лезть, и!..

В общем, выяснилось, что у дворецкого накопился целый список претензий ко мне. О, какой он нервный и мнительный дяденька оказался, однако. Ему бы успокоительного попить, вместе с остальными слугами.

Так, что тут за дурдом происходит вообще?

Тут дворецкий, наконец, разглядел мою «ночнушку» и дикими глазами вытаращился на мои ноги, которые сейчас не скрывал разрез на платье. Я как раз до этого присела на подлокотник кресла, и мое бедро немного оголилось.

— Глаза!! Мои глаза! — взвыл дворецкий, закрыв себе глаза обеими руками. — О боги, вы свидетели, что я не хотел смотреть на ноги храэны, не хотел это видеть!..

Он схватился одной рукой за сердце, а второй на ощупь пробирался на выход из комнаты, потому что крепко зажмурился, чтобы, упаси боже, не увидеть что-то запретное.

– Вам помочь? – вежливо спросила я, подходя к дворецкому, который пытался нащупать дверной проем.

Баскард издал странный подвывающий звук и с воплем «Изыди, демон!» кинулся прочь из комнаты.

Я пожала плечами и сама вышла в коридор, намереваясь найти Лоренсо и выяснить, из-за чего так на меня слуги ополчились, чего они тут все с ума посходили. Не то чтобы хотела общаться с Маркусом, меня вполне устраивал наш обоюдный бойкот. Но, кажется, поговорить в любом случае придется.

Пока шла по коридорам, то и дело сталкивалась со слугами. Одни смотрели на меня с ужасом, крестились и убегали прочь. Другие, как Миранда, чуть ли не плакали и советовали мне бежать скорее куда-нибудь подальше. Ну а третьи – все мужчины – почти мгновенно затыкались при виде моего развевающегося платья и в ужасе разбегались кто куда.

В общем, если бы я сейчас хотела действительно натворить какую-нибудь дичь в особняке, пробираясь в какие-нибудь секретные комнаты, мне даже никаких усилий прикладывать не пришлось бы, чтобы разогнать всю стражу: та и так убежала при виде меня. А, ну, хотя, надо отдать должное

некоторым стражникам, которые остались на месте и просто отчаянно зажмурились, когда я проходила мимо в своем эффектном розовом платье.

Хм, кажется, я начинаю входить во вкус. Может, завоевать таким образом парочку местных стран? Одной лишь легкой походкой от бедра и парочкой женских хитростей. Так, развлечения ради. А в исторической справке обо мне потом так и напишут: «Ее ноги покорили весь мир!...»

Тихонько хихикая над воображаемой картинкой «покорения мира», вышла на улицу, растерянно огляделась по сторонам. Даже расспросить о происходящем в особняке дурдоме никого не получилось, пф-ф-ф.

Единственное, что мне удалось понять по воплям слуг: Лоренсо был где-то на улице, в саду.

В саду, ага.

Я грустно посмотрела на гигантский сад на заднем дворе особняка. В этом саду без карты местности легко можно было заблудиться.

Я тяжело вздохнула, услышав от очередной прошмыгнувшей мимо служанки совет «бежать как можно дальше, спастись от гнева храэна Лоренсо».

Бежать? От чего? Зачем? Ерунда какая-то.

Да и куда я побегу? Знала бы, куда деться – давно бы покинула особняк Лоренсо, меня тут взаперти никто не держал. Да только куда я убегу? Никому я в этом странном мире не нужна. И далеко ли смогу убежать, выйдя из-под защитного купола, который защищал особняк от нечисти? Я не настоящая храэна, я никакой магией не владею и в случае нападения на меня каких-то тварей защититься смогу, разве что отбиваясь тупфлями и прочими подручными средствами. Не думаю, что те «скорпионистые игуаны» будут сражены наповал моими каблуками. Они у меня, конечно, крепкие, но от огня вряд ли смогут защитить.

А проявлений какой-то магии, которая померещилась мне в тот день знакомства с местной фауной, во мне больше не было. Как ни водила руками над водой, а никакого эффекта не видела. В библиотеке тоже информации на этот счет пока найти не смогла. Скорее всего, та непонятная ситуация с водой в реке и вовсе была не моих рук дело, а кто-то как-то помог со стороны. Ну и правильно, откуда во мне взяться магии? Совершенно невозможное событие. Я была самым обычным человеком, которому просто довелось оказаться в этом странном мире из-за прихоти какого-то храэна... Так ведь?

Сорвала с ближайшего розового куста цветок, задумчиво обрывала розовые лепестки. И вздрогнула, когда услышала за спиной зычный голос.

– Кэти!!

Обернулась и увидела Маркуса, который стремительным шагом приближался ко мне. Губы поджаты, руки сжаты в кулаки. Взгляд такой испепеляющий, что удивительно, как на мне одежда не задымилась.

Я нервно сглотнула. Общаться с Маркусом как-то резко расхотелось. Таким взбешенным я его еще не видела.

Понятия не имела, на что он на этот раз так разозлился, но было похоже, что мне сейчас влетит за что-то по полной программе. Знать бы еще, за что именно. Или лучше не знать?..

Глава 9. Сообщница

– Ты. Меня. Собиралась. Отравить, – без лишних предисловий, рыкнул Лоренсо, подходя ближе.

Нет, даже не так. Не «подходя», а стремительно надвигаясь на меня с самыми недобрыми намерениями. Глаза его заволокла непроглядная тьма. Черные одежды как никогда подходили к внешности, к резким движениям. На меня словно шло само зло. Бледное, лишенное любых человеческих очертаний. Мрак в оболочке мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.